

Андрей Респов

Экста.
Бытие.

Андрей Респов
Эскул. БЫТИЕ
Серия «Эскул», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56920478
Эскул. Бытие:

Аннотация

Ты средний человек, как в жизни, так и в Игре. Да что там! Ты – вообще не игрок, а какое-то недоразумение. Жить давно скучно и немного грустно. Но именно тебе несказанно повезло! Досталась редкая вещь. Ты поднял с пола свою мечту, судьбу или свою...? **ВНИМАНИЕ!** Не совсем Лит РПГ и совсем не РПГлит, Прошаренным геймерам – не тратьте время. P.S. Но именно с Игры всё и начинается...

Содержание

Предисловие	5
Книга первая. Бытие	6
Пролог	6
Глава первая	19
Глава вторая	32
Глава третья	42
Глава четвёртая	53
Глава пятая	67
Глава шестая	74
Глава седьмая	86
Глава восьмая	102
Глава девятая	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Андрей Респов

Эскул. БЫТИЕ

Посвящаю первую книгу моей жене Ольге и дочерям, Софии и Маргарите. С благодарностью за терпение.

А. Респов.

Предисловие

Обращаюсь к моим читателям, настоящим и будущим. Нелюбящим читать предисловия, можно пропустить. Ничего важного и животрепещущего в нём нет. Повесть «Эскул Бытие» родилась 24 июля 2017 года, как ностальгия по детской мечте. Начиная её писать, я никогда не думал, что история Эскула вырастет когда-нибудь в целый цикл «Саги о Целителе». Всего задумано девять книг об этом не совсем правильном герое. Более того, его история должна была и закончиться на этой повести. Но судьба и автор дали ему ещё один шанс.

Дорогой читатель! Будь ты любитель фантастики со стажем или начинающий постигать этот прекрасный жанр, отнесись с терпением и внимательностью к повести. Не всё в действительности таково, как кажется на первый взгляд. Ни антураж гейминга, ни множество пасхалок, роялей в кустах, а также старых шуток, не должны для тебя скрывать самого героя. Для каждого он может быть своим. Одно знаю, за два года жизни этой повести, равнодушным не оказался ни один прочитавший. Её либо хвалили и сопереживали герою, либо не принимали совсем, реагируя негативно.

Просьба к Вам, мои дорогие читатели, лишь одна.
Решайте всё сами.

Книга первая. Бытие

Пролог

Я боюсь, что обязательно наступит день, когда информационные технологии превзойдут простое человеческое общение, и мир получит поколение ущербных людей...

Неизвестный автор, опасения которого разделяю полностью.

– Осторожно! Грейв! Да куда смотришь!?! На четыре часа. Давай туда третье звено атмосферников!

Доклад с мостика: «У эскадрильи плазмы только на полчаса!»

– Ничего, Серёга, русские умирают, но не сдаются. Полчаса – это миллионы сохранённых жизней для Лазурной. Грейвы выбросили слишком мощный флот у эклиптики. В составе два линкора класса «Убийца Планет». Им нужны только ресурсы. Падальщики...

– Эх! Обидно, Артём! Большинство наших в реал вышли... мы же этот форпост два месяца берегли. И всё коту под хвост! Что же делать? Что делать?!

– Серёга, давай оставшихся, в ротацию! Весь клан сажай на атмосферники, полный боекомплект и к

линкорам. У нас преимущество в манёвре, будем прорываться и таранить! Точку возрождения всем перенести на орбитальные платформы. Там истребителей с комплектом достаточно.

– Артём – ты псих, но я тебя понял. Решил похоронить клан? Твоё дело... я – в реал.

– Да пошёл ты! Слушать в эфире! Бессмертные! Кто со мной – привязка точек респауна на орбитальных станциях, кому жалко опыта, сваливайте. А я в ответе за колонистов...

– Мы с тобой, Командор!

– Размажем грейвов! Конец ублюдкам!

– Правильно Артём, мочить ящериц, я с тобой!

На мониторе флагмана остались гореть зелёным процентов пятнадцать истребителей. Чёрт с ним, за счет ротации и возрождений личного состава мы позволим транспортам с жителями планеты уйти в прыжок.

– Орбита! Активировать минные поля!

– Командор, грейвы блокируют мины трейд-полем, линкоры противника на траектории ракетной атаки!

– Командор, орбитальные станции уничтожены на 70 %, нам негде фиксировать точки респауна!

– Флагману! Прыжок к линкорам!

– Командор, это самоубийство, внутрисистемный прыжок приведёт к детонации боеприпасов.

– Я приказываю, прыжок! Транспортники по другую сторону планеты. Манёвр спасёт гражданских. А грейвы – утрутся! – Клан, слушать меня! Отправляем неписей микротелепортами на корабли, прыгаем к линкорам!

Доклад с мостика: «Командор, линкоры грейвов дали залп...»

Багровые сферы кваркового распада разогнали облака, планета засверкала, словно новогодняя игрушка. Протуберанцы всепоглощающего пламени рванули в околопланетное пространство, слизывая транспортники, истребители, корабли поддержки...

– Н-е-е-е-т!!!

Вы погибли и будете возрождены на точке привязки. Точка привязки аннигилирована. Персонаж заблокирован. Обратитесь в администрацию Игры.

Снова этот сон повторяется... Что за навязчивая блажь у мозга видеть одни и те же сюжеты? Да ещё и связанные с Игрой. И почему сняться именно «Пророки Вселенной»? Чушь какая-то, я же не люблю космические шутеры? И поиграл в неё недели две, не больше...

Дрыхнуть в транспорте при малейшей возможности всегда было моей привычкой ещё со школьных времён. Вышел со стоянки энергокаров и вступил на эскалатор, который

медленно и печально повёз мою сонную тушку на верхние уровни.

Как же мне нравится это время! Вечернее время, когда потоки людей устремляются после трудового дня в тёплые, отгороженные от всего мира норки, и остывшее за день солнце устало скрывается за башнями многоэтажных домов и потоковыми эстакадами. Транспортные артерии города вздуваются, переполняются и опадают сверкающими россыпями энергокаров.

И лишь одно омрачает этот волшебный пейзаж: необходимость заниматься нелюбимой работой. А её я ненавижу той частью души, которая, возможно, должна отвечать за талант, призвание или что там есть у людей, любящих своё дело.

Стеклянные двери многофункционального медицинского центра с тихим шелестом впустили меня в пустующий коридор. Я на минуту замешкался в вестибюле у охранной системы, нагнувшись к заиндевавшему терминалу.

– Респов Артём Сергеевич! Старший медицинский техник. Контрольная идентификация, – мой немного охрипшим голос тишину зимнего вечера, – проверка протокола безопасности, 8 декабря 2059 года, Москва, Кутузовский проспект 28, МФМЦ 1361.

– Вечер добрый, Артём Сергеевич, удачного рабочего дня! – отозвался приятный женский голос дежурного городского ИскИна, – разрешительный интервал работы?

– Четыре часа, – ещё ёжась от остатков промозглой све-

жести, пробурчал я. Мне бы кофе, крепкий и сладкий, будьте любезны. Работать буду на 313 терминале.

– Принято: техник, кофезаменитель, 1 порция. Приятной работы.

Мне показалось или в голосе ИскИна промелькнули нотки сарказма? Снова заболела голова. Остатки космического игрового кошмара, мучившего мозг во время дневного сна, ещё стояли перед глазами. Я с досады шарахнул носком ботинка о край стойки терминала.

– Я! Хочу! Кофе! Долбанная железяка, – от расстройства закружилась голова. Как же я не люблю бюрократов. В особенности электронных.

– Артём Сергеевич. Вы прекрасно знаете, что протокол МКИПа не разрешает вам продукты с кофеином. Смена ещё не началась, а головная боль и повышенное давление не позволят эффективно функционировать. Или зафиксировать нарушении протокола? – сарказм улетучился, голос ИскИна приобрёл стальные нотки.

– Ладно, зануда, проехали! – штрафов не хотелось. В прошлом месяце и так у шефа на карандаше оказался. Вспомнилось тогдашнее циничное высказывание: «Мужайтесь, Артём Сергеевич, вы вступаете в светлую пору профессионального выгорания и пиковых выбросов врачебного пофигизма!»

– Философ вы, Артём, однако, – под шелест мерно закрывающихся дверей лифта, послышалось в спину бормотание

ИскИна.

Я что, произнёс слова шефа вслух? Заговариваться начал. И зачем городские админы увлекаются излишней гуманизацией ИскИнов? Или это раздражает только меня.

Интересно, что на самом деле думает о моей нынешней работе дед? Ему, врачу старой закалки, представителю поколения прошлого века, наверное, трудно воспринимать современный мир. Андрей Анатольевич Респов трудился ещё в клиниках, где врачи с пациентами общались живём. Мдаа... Век виртуальных технологий в погоне за совершенством и оптимизацией дошёл до абсурда.

Дед, посмеиваясь, рассказывал, как современники представляли будущие технологии медицины. Трансплантация выращенных органов на биопринтерах, омоложение стволовыми клетками, вакцины от рака, операции с использованием наннитов, молекулярная фармакология и тому подобные чудеса. Да, почти всё из перечисленного стало возможным. Только футуристы и мечтатели мало представляли себе реальную финансовую сторону вопроса.

На деле, доступны эти чудеса прогресса оказались немногим представителям «золотого миллиарда». И только элите элит. А большинству людей пришлось довольствоваться кондовой, кастрированной кибернетической медициной, основанной на биоимплантации и нанофармакопее. На уровне которой и нашлось местечко с моим жёлтым билетом гражданина с «ограниченной дееспособностью». Пытаюсь продол-

жить, так сказать, семейную традицию.

Так вышло, что, достигнув своих лет и в силу определённых обстоятельств, больше нигде не пришёлся ко двору...

Из врачебных специальностей выжила, конечно, вечная хирургия, которую в некоторых ипостасях потеснила нанорегенерация. Ну и в дальних уголках Земли-матушки, в экспедициях, у спасателей и ещё кое-где оставались универсалы с походными медицинскими комплексами, пользующие пациентов по старинке: руками и головой.

В отношении себя не жалуясь. Могло бы быть хуже. По Сеньке и шапка. Только чаще стали приходить в гости сёстры-близняшки: тоска и скука. А от разговоров о романтике профессии давно уже перестало тошнить.

Так, фальшиво напевая себе под нос тягучую и печальную мелодию, и, жалея себя, (удивительно прилипчивое и непродуктивное занятие) добрёл до рабочего отсека. Удобств ровно столько, сколько необходимо непритязательному индивидууму с заниженной самооценкой.

Предстояло два часа разгрести всё что «натрудил» медицинский ИскИн за прошедший день. Зря жалуясь. Здесь я хотя бы мог работать в одиночестве. Разлюбил компании в последнее время. Да и работка непыльная. Львиную долю общения с пациентами: сбор диагностической информации, ведение электронной документации и статистики – всё это ИскИн класса «Эскулап 2050» замечательно проделывал самостоятельно. Мне же приходится разбирать трудные кли-

нические случаи, конфликты, жалобы, разгружать нарушение поставок и ремонта МКИПов со служащими Корпорации. На это уходила львиная доля физической и душевной энергии.

А вот, кстати, и подоспевший суррогатный кофе!

В открытую дверь вкатился сфероид уборочно-охранного монитора, на верхней поцарапанной панели которого на предметном столике под прозрачным колпаком манила синтетической пенкой заветная чашечка эрзац-капучино. Вот это вкус... а запах! Ммм... Дерьмо первостатейное. Но за неимением лучшего...

Та-а-а-к... Что тут у нас. 542 обращения... Трам – пам – пам... 24 заявки на индивидуальную обработку техником, 2 запроса в социальную службу, 43 жалобы, льготная замена МКИПов... Випов нет. Замечательно! Ясененько. Как любил приговаривать дед: «Выливаем воду, тушим свет!» Подкрутим подачу нейростимулятора на МКИПе. Поехали!

* * *

Спустя четыре часа, мокрый как мышь, готовый уже разбить монитор о стену, я растекался на кресле, тупо уставившись в потолок и отрешённо слушал, как, деловито жужжа, автоинъектор моего МКИПа на левом плече впрыскивал мне очередной взбодрин с негрустином. Принятый накануне, стимулятор уже не помогал сосредоточиться и держать

себя в тонусе.

Современные препараты уже давно не имели названий, только единый буквенно-цифровой индекс. Давно исчезла жёсткая конкуренция в фармацевтическом мире. 99 % всего мирового фармацевтического и цифрового бизнеса в руках вирткорпорации «Наследие». Мы и не заметили, как тихо и незаметно, год за годом ушли в небытие великие монстры IT-индустрии: «Интелы» и «Майкрософты», «Самсунги» и «Эпл», и многие, многие другие, когда-то твёрдо утвердившие себя на электронном Олимпе планеты. Стали просто строчками, набранными мелким шрифтом в сносках архивов википедии. А когда 10 лет назад «Наследие» объявило о приобретении контрольного пакета акций ведущих компаний-производителей военной и космической техники, дело для оставшихся конкурентов и вовсе запахло керосином. Но вот парадокс! Правительствам мировых держав оказалось наплевать. Всех устроило имеющееся положение дел, учитывая наличие солидных пакетов акций этой корпорации в карманах нужных людей. Так сложилась ситуация глобального пацифизма, или, скорее, пофигизма.

Последние 15 лет на Земле не было ни одного значимого локального военного конфликта. Хватало экологических катастроф, принимавших всё более широкие масштабы. Антиглобалисты, анархисты и апокалипсисты всех мастей заходились в мировом кликушестве. Самые смелые прогнозы роста последствий от техногенного воздействия на природу оказа-

лись детским лепетом. Мощный качественный скачок тяжёлых случаев аллергических реакций на лекарственные препараты и бытовые химические вещества буквально выключил из активной жизни где тридцать, а кое-где и целых тридцать пять процентов населения. Волна мутантных штаммов от банальной ветрянки до экзотического Эбола ударила по демографии стран с высокой урбанизацией и уровнем медицинского обслуживания. За двадцать лет население Земли сократилось с семи до четырёх с половиной миллиардов.

В результате самым безопасным местом стала виртуальная реальность. Среднестатистический землянин стал проводить в ней две трети своей жизни. Он работал в виртуале, он учился в виртуале, он отдыхал в виртуале, он в нём и умирал! Человек туда переселился...

Прогресс в производстве дешёвых и безопасных синтетических белков, жиров и углеводов вместе с сокращением населения отодвинул проблему голода если не навсегда, то на очень длительный период. Извечная мечта политического Олимпа воплотилась в реальность. Средний пенсионный возраст в развитых странах благополучно рухнул до 55 лет и найти работающего полный день живого человека в организации с автоматизированным производством стало попросту невозможно. Достаточно быстро закрылись предприятия и фабрики с дешёвыми рабочими местами, полностью вытесненные заводами-автоматами под управлением ИскИнов. Как-то незаметно с улиц городов исчезли бездомные, празд-

но слоняющиеся маргиналы и прочие социальные отщепенцы. Мода на виртуальную жизнь захлестнула весь мир. По крайней мере, так писали в сети.

И снова, все казались удовлетворёнными. Зрелищ и хлеба, хлеба и зрелищ обывателю стало хватать с лихвой. Борьба сохранялась только за наиболее вкусный кусок пирога: лучший социальный статус, выше качество медицинского и виртуального обеспечения. Шиком становились исключительно дорогие возможности реальных развлечений и путешествий. Непреложный признак причастности к элите, богатству и роскоши. Уделом же осчастливленного большинства был сделан эрзац виртуальной сказки. И снова этому самому большинству было абсолютно всё равно. Испытать пусть каплю, пусть насквозь искусственного счастья...

Тревожило, что детей в семьях становилось всё меньше и меньше. Да и семей, в полном смысле этого слова, в странах с тотальной виртуализацией населения было трудно отыскать. Появились экзотические семьи-сообщества с тремя и даже четырьмя родителями кряду. Однополыми же семьями давно никого не удивить...

Дед мой, известный в нашей семье, как записной ретроград и хранитель традиций, последние годы проводил безвыездно на даче, в Подмоскowie, как медведь в берлоге. Только и виделись в Игре. С детства, благодаря ему, я был погружён в атмосферу книг и фильмов конца двадцатого века.

Игру же Дед, как ни странно, принял сразу и полюбил,

словно ребёнок, дорвавшийся до сладкого. Кроме Игры, дед уделял внимание только мне, оболтусу и его самому главному разочарованию в жизни. Ни нормальной семьи, ни детей. Отстал бы уже с нравочениями. И где я ему правнуков возьму? Уже полтинник на горизонте корячится...

Ну не сложилось как-то, не повезло... Я типичный представитель «хомо задротикус». Ещё одно дедово словечко. А с кем ему ещё делится жизненной мудростью? Родители, царство им небесное, давно в мире лучшем, чем этот. Поэтому дед для меня – всё. Вот так! И точка.

Эх! Свинья я последняя, забыл деда совсем... Надо бы к нему на баньку напросится. И повод, подходящий есть. 90 годков ему на днях! С ума сойти... Сам он вряд ли из берлоги вылезет, а вот нас с дядей Мишей рад будет видеть.

Решено, ставлю напоминалку в МКИПе, заодно с удовлетворением отмечаю, что давление снова стабильное и разрешительный протокол позволяет войти в Игру.

Ну, да! Понимаю, что входить в вирт с рабочего места – нарушение служебной инструкции. Невеликое, но нарушение. Ничего, у меня с шефом всё на мази. Ещё бы! С ним на одном сервере рубимся, однополчане, можно сказать. Подбрасываю ему эксклюзивную игровую информацию иногда. А он прощает мелкие нарушения трудовой дисциплины. Вкусы сходятся. Говоря высоким стилем, сердца наши отданы романтическому фэнтези до конца.

Как и дед, шеф рыцарь старой закалки. Он ещё в довір-

туальную эпоху в юности всё Подмосковье ролевиком облазил. Да и прошлое военного психиатра оставило свой отпечаток на его характере. Поэтому окончательный выбор виртуальной вселенной у всех нас на сегодняшний день один – «МИФ» (Мир Исторического Фэнтези). Ну не тянет нас на завоевания галактики в «Пророках Вселенной» или выживание в постапокалиптическом мегаполисе «Тартара». И нет никакого желания воевать в армии Наполеона или грести на галерах Македонского в «Хисториленде». Не альтернативщики мы, ни разу! Не без амбиций и кое-чего добились, поддерживая и помогая друг другу. Хотя, скромности ради, стоит учесть, русские мы, не корейцы какие-нибудь. Мой дед Андрей (Арн Дан Холиен – Архимаг Дома Талиен, Светлый Эльф) не мог себе представить жизни без чудес и собственноручного их творения. Дорогой и уважаемый шеф, Михал Василич Иоффе, или просто дядя Миша, железной рукой правил в майорате Орденом Рыцарей Креста и гордился родословной своего аватара Герхарда фон Камелькранца. Я же кормился на вольных хлебах Рейнджером Дома Талиен. Даже ник себе красивый придумал, позёр. Со смыслом. Эскул Ап Холиен. А что? Мне нравится...

Ух, в игру зайти так и подмывает! Чёрт, настоящая ломка! Мне бы ненадолго, можно и без нейрованны... До дома точно не дотерплю. Как-нибудь за час-другой управлюсь. Даже руки задрожали. Ну что, Игра! Я иду к тебе!

Глава первая

Граница Темнолесья и Майората Рыцарей креста.

Старая имперская дорога. Капкан на охотника.

Правильного выбора в реальности не существует – есть только сделанный выбор и его последствия.

Эльчин Сафарли. «Мне тебя обещали»

#До начала выполнения миссии осталось 10 минут#

Нет... этот запах ни с чем не сравнится! Ощущаешь его всем своим существом. Запах. Загоняемой. Дичи. За эти ощущения я люблю своего Рейнджера.

Воин леса. Свободный охотник. Одиночка. По правде сказать, гордиться своим 85-м уровнем, достойной экипировкой и прокачанными характеристиками не стоило. Без доната, конечно, не обошлось. Ну, если голова плохо соображает или из-за гордости и глупости вовремя не спрашивать совета у сведущих игроков... Эх, кто без греха, пусть подавится пикселями! Дед частенько посмеивался, что только такой ленивец, как я, не приспособленный к быту и реальной жизни

ни, мог так вдумчиво прокачивать персонажа за кровно заработанные в реале средства, используя сомнительные гайды. Наш эпический спор о том, кто лучше Воин или Маг, был таким же бесконечным, как и сама Игра.

Да, в Игре я, как и многие, получал шанс становиться иным не только внешне. Виртуальная реальность, словно святая вода в Светлое Воскресенье, смывала довлеющие око-вы серого существования. Она пропитывала тело и душу аурой сказки, которую мы ощущаем в детстве и практически теряем, становясь взрослыми.

Тело постепенно наполнялось иллюзорной силой и энергией, ум мыслил ясно, чувства обострились многократно, неприятные мысли и воспоминания уходили на второй план. Исчезала преследующая меня много лет головная боль и тягучая тоска.

А главное, в Игре я становился бессмертным, а значит, по большому счёту, безнаказанным! И этот факт будоражил натуру похлеще стимуляторов. Я давно и безнадёжно подсел на Игру. Начав играть с лечебными целями, продолжал из страха перед реальной жизнью, в которой всё было настоящим: смерть, потеря близких, болезни и разочарования...

Стоп, отставить рефлексии! Где же моя дичь? Не очень-то я настроен затягивать посиделки в засаде. Зря только инструкцию нарушаю. Эх! Не перегореть бы на адреналине... Прохлопаю задание и опять останусь в убытке...

С Гильдией Наёмников Темнолесья лучше не ссорится.

Правда, задания у них вкусные! Да и расплачиваются всегда щедро. Я погладил древко своего оружия. Лунный Лук. Странное название. Составной, из двух сортов дерева, отделанный серебром и кожаной оплёткой. Тетива из становой жилы Химеры.

В прошлом году приобрёл, удачно накопил бонусов в репутации с Лесными Эльфами. Он теперь служит мне постоянным укором. Спросите почему? Потому что стоит, как капитальный ремонт моей квартиры. Но я трезво расценил, что ещё годик поживу в комнатухе с облезлыми стенами. Не течёт, не дует – и ладно. А вот +150 к ловкости, +150 к меткости, удвоение вероятности критического урона – на дороге не валяются. Прелесть моя... Лунник!

Мне сегодня нужен всего один выстрел. Чёткий, мощный, стопроцентный ваншот. Поэтому работать буду Арбалетом Утренней Зари. Уберплюшка из кланхрана Наёмников. Глава дал, для разовой акции. Ох, не дай Рандом, потеряю! Улыбнётся мне северный полярный лис. Гном Вася так и сказал. Без арбалета. Или поставит на счётчик, или с Наёмниками придётся распрощаться. Да ещё маляву обо мне в информлисте такую настрочит, что я только нубов в яслях тренировать смогу! И то, только после удаления действующего перса. А этот кланлид шутить не любит. Были, знаете ли, прецеденты. Да и жаргончик у него, словечки-прибауточки. Сидел он, что ли?

Я поёжился – какая-то труха сыпанула за шиворот курт-

ки с ближайшей ветки. Опять эти любопытные белки! Отдаленный стук лошадиных копыт заставил встрепетаться свистелей, которые лакомились прошлогодней рябиной на соседнем дереве прямо перед моей лёжкой. Весна здесь, на границе майората и Темнолесья, выдалась ранняя, но прохладная, ночью ещё подмораживало. Лес скудно зеленел, даже немощёные дороги успели подсохнуть.

К стуку копыт присоединился мерный скрип колёсной оси. Да, это, кажется, именно тот, кого я поджидаю. Внизу, под холмом, где была расположена моя позиция, дорога делала крутой поворот и уходила на подъём. Идеальное место для стрелка!

Целый день выбирал. Даже расстояние шагами выверял. Хорошо трава ещё не выросла, и на мёрзлой почве следов не видно. Минуты три, может, четыре у меня будет. В карете должен ехать занятный пассажир. Лепрекон с сопровождением. Никогда ещё не сталкивался с этой расой в Игре. Редкая очень, и показываться они не любят. Вот он и есть моя цель. Вернее, то, что должно выпасть лутом с его тушки. А повезёт, может, ещё чем поживлюсь. Говорят, они драгоценные камни очень уважают. Вот и проверю заодно. Может, и не врут наёмники?

От напряжения пульсация крови в барабанной перепонке стала отчётливей, все несущественные посторонние звуки отошли на задний план. Я повторял про себя, словно мантру, что выстрел должен быть только один, повтор бесполезен.

У лепреконов уникальная расовая способность – индивидуальный портал при малейшей угрозе жизни. Для его срабатывания достаточно трёхсекундной активации.

Мелкая дрожь в пальцах рук начала проходить. Тёплая волна поднялась вдоль позвоночника и мягко ударила в затылок. Так, пора. Активирую бафы на меткость, на удачу, ловкость и скорость. Баф на защиту от дурака (жаль, такого не придумали). Готовность номер один.

Из-за поворота показалась карета, отделанная тёмно-красным деревом в виде вычурных резных листьев и гроздьев винограда. Запряжённая цугом четвёрка статных вороных с ослепительно-белыми гривами слаженно неслась вперёд уверенно и мощно. Кровь бросилась мне в лицо...

Чёрт!!! Чёрт, чёрт, чёрт! Что-то не так... Какой у неё герб?! Не вижу отсюда. А! Я немного раздвинул кусты.

На дверях стал виден треугольный щит с изображением синей ладони, наполненной драгоценными камнями, сияющими в лучах восходящего солнца! Он! То, что надо. Его то я и жду! Ещё должна быть небольшая охрана. Максимум пара стражников с кольчугами под одеждой. Всё-таки он едет инкогнито... И за эту информацию Наёмники заплатили больше ста тысяч золотых!? Только бы не облажаться...

Стоп! И это... маленькая охрана?! Откуда их столько? Какое же это «инкогнито»? Из-за деревьев один за другим выезжали... Скалистые орки.

Пятеро! В полном боевом доспехе. На Горных волках.

Боевая квинта, да ещё с шаманом!

Бл@дь! Ну, наёмнички, мне же трындец! Ай, как жалко то... хотя? Нет... риск большой...

Время принятия решения. Ну вот, чувствовал же тем самым органом, где живёт интуиция, и который сейчас угнездилился на сосновом пне, готовый сорвать хозяина подальше отсюда. Жадность фраера губит. Эх и отказаться нельзя! Или можно? Нет. Репутация рухнет – год поднимать буду. Так!

Доверимся интуиции, продажной девке эндорфинов... Поступим, как ненастоящие герои. Тупо. Ну, которые не в обход идут, а делают шаг вперёд, когда не знают, что делать. Арбалет в инвентарь. Одним выстрелом теперь не обойтись. Бафы активны ещё десять минут. «Давай, Лунник!» – погладил я свой любимый лук, занюхал досаду замшевой перчаткой, навалился грудью, надевая петлю тетивы. Давай, бро, помогай выбираться из этого дерьма.

#До окончания выполнения задания осталось 200 секунд, таймер включён 199...198...197...#

Система ненавязчиво подтолкнула к действию. Где-то была парочка стрел с хитрым игнорированием защитной магии противника и парализацией... Ага, вот они, с матово блестящими чешуйками василиска на наконечниках. Так, первым валю шамана, потом правого переднего в квинте орка. Это сержант. Жаль, уровень у него неподходящий, сто десятый... Разница большая! Потом пара стрел по лошадям... Жалко красавцев. Карета должна встать и закупорить проезд

на повороте.

Ну а потом главный объект. В карете. Стрелой его не возьмёшь. Но мне и не надо. Есть резервный вариант. Есть пара сюрпризов... Удивлю лепреккончика. Ну а потом ходу, ходу. Вывози меня, нелёгкая с кривою. Рейнджер я или погулять вышел! Ну всё. Го! Понеслась...

Ну почему мне сегодня так не везёт?! Хочешь рассмешить Великий Рандом? Расскажи ему о своих планах. Лунник не подвёл. Две стрелы со счастливым «шшшшххх...!» в мгновение ока снесли шамана в кусты. И система поздравила меня экспой. Минус один. Третья стрела критом прошла шею сержанта чёрных орков и снесла его в обрыв вместе верховым волком. Его протестующий рык эхом затих в овраге. Отдалённый глухой удар сменился тихим поскуливанием. Бедняга. Но на войне, как на войне.

А вот дальше всё пошло не по плану. Да и кто бы сомневался. Слишком хорошо всё начиналось. Система такого не любит, а, может, лимит везения я исчерпал на ещё старте.

Кони полностью проигнорировали пять моих попаданий и не остановились. Четверо орков, оставшиеся в живых быстро обступили карету, плотно перекрывая собой и телами волков обзор и директрису. И почему над каретой не появилась характерная аура портала? Что там задумал лепреккон? Или, всё же, моя удача не полностью исчерпала себя? Или маг не утерпел и не смог скрыть своего любопытства, захотел посмотреть на наглого шутера? Одни вопросы.

Вокруг кареты завертелся зелёный вихрь, который разметал лесной мусор на десяток метров вокруг, затем превратился полупрозрачный купол щита, покрытого сонмом изумрудных снежинок. Кони встали как вкопанные. Орки с волками прыгнули от кареты в сторону моего холма.

Ясно. Конец моему инвизу. Охрана сложила два и два и вычислила направление, с которого стреляли. Ну ещё бы! Судя по дрожащему воздуху над щитом перед каретой, ставил его маг уровня 200+. Многовато для моей тушки. Эх! По-другому это называется. Кажется, всё... Бежать и всё бросить? А-я-я-яй! Жалко-то как задания, может, ещё успею уйти? По спине побежали капли холодного пота. Топот орочьих сапог в нескольких метрах. Уже не успею. А если так? Резервный свиток портала, вытасченный мной впопыхах из инвентаря, осыпался в руках серым пеплом. Опять убытки! Жесть...

Ох, я кажется знаю это гадостное заклинание! Инвентарь будет заблокирован на 300 секунд, а сам я по самые... короче, по пояс в земле, и ручки мои белые стремительно вяжут зелёные колючие побеги, настойчиво норовя залезть в уши, рот и глаза. Тьфу ты, пакость какая! А что там в логах?

Что-о-о?! Меня спеленал, спеленала... игрок!? Маг Природы. Эвглена Зелёная, Ведьма, 218 уровень. А игрок здесь откуда? Интересно феири пляшут... Вопросов к наёмникам появляется всё больше и больше. Ох и задам я перцу кое-кому...если выберусь! Осталось сердито сопеть ноздрями и

катать во рту заветную жемчужину и молиться непросра... гхм, последний шанс. Аккуратно зажимаю её под языком. Только бы не проглотить! Ну идите ко мне, идите...

Понеслась душа в рай! Подоспевшие brutальные орки-охранники, поигрывая буграми мускулов, с рёвом и хохотом выдернули меня за волосы из земли, как репку, развернулись и потащили к карете, не забыв по дороге, как полагается, слегка приголубить мою макушку рукояткой ятагана. Что логично привело к временной потере ориентации.

Минут через пять я смог осмотреться, чему способствовали несколько вёдер ледяной воды, извергнувшиеся на мою голову и смывшие заливающую глаза кровь из рассечённого лба.

Время выполнения основного задания истекло, задание не выполнено, задание изменено. Статус: выжить и получить квестовый предмет. Нажать да / нет

Естественно – «да».

Ух ты! Да...дед, полюбовался бы ты на эту Эвглену. Сплошной штамп: тёмно-зелёная замша облегающего охотничьего костюма, плащ с глубоким капюшоном и васильковым подбоем под цвет больших синих глаз. Ну и, ка-а-неешна, блондинка с высоко завязанным хвостом. Брезгливая полуулыбка играет на ярко-красных губах. Плакатная стерва, а не эльфийский маг. Что же с ней не так. Нутром чую. Опытный кастер такого уровня? И такой дешёвый антураж? Или отыгрывает хорошо. Хм, маска? Думай, Рейн-

джер, думай!

– Подготовьте его, сержант! – промурлыкала она. – И осторожнее, он должен быть в сознании! – показала в многообещающей улыбке жемчужные зубки магесса и придвинулась ко мне поближе. Буря ароматов поневоле породила тяжесть внизу живота. Вона как! «Аура суккубы». Дорогой баф. Куда же ты, милая, ехала... Но то, что ты – не лепрекон, меня очень расстраивает.

Дюжие орки дружно завернули мне руки за спину, стянув сыромятными ремнями так, что из глаз брызнули слёзы. Два молниеносных взмаха ятагана и пара молодых осинок пошли на заготовку распятия. Зеленорылые сноровисто разложили меня на древках, притянув руки и ноги к импровизированным перекладинам. Распятие вместе со мной устроили в развилке старой ивы, а волшебные колючие побеги завершили картину маслом, ещё сильнее зафиксировав меня. Кисти рук и стопы загудели, в глазах потемнело от прилива крови. Я затряс головой и постарался проморгаться. Орки отошли на несколько метров, профессионально следя за мной и не выпуская ятаганов из рук.

Эвглена снова приблизилась, и я почувствовал острое наверху боевого жезла у подбородка. Я задумчиво посмотрел вверх. Какое небо голубое!

Раскалённая игла вонзилась мне в челюсть и вышла из макушки. Ух...! Больно-то как... Что ж ты творишь, гадина?! Ну ладно, я зла не помню, всё записываю. Только руки

мне развяжите... Рот наполнился горькой слюной, а по спине снова побежал холодный пот. Только бы не сглотнуть. Закатил языком жемчужину за щеку. Так, посмотрим, блин... боль усилилась, а система урон не засчитала. Значит, надежда на покраснение ника у магички не оправдалась. Что же у неё за умения? Время, время...

– Ну, Эскууульчик, ну слаааденький! Что делает в засаде шестёрка Наемников? А? Я про тебя слышала. Говорят, ты везунчик? А? – Эвглена, надув красные губки, резко ткнула наверху жезла мне в пах.

– М-а-ать, мать, мать! Бдсмщица хренова! Как же я попал... Нет, надо это заканчивать. Всё. Рандеву перестаёт быть томным. По крайней мере, с моей стороны. Как бы не подвела меня жадность раньше времени. А систему ну никак не обойти, и измываться надо мной Ведьма может ещё долго. Кайф ловит, зелень поганая... Ну, да ладно, ща тебе будет первое доказательство Рейнджера от Эскула. Посмотрим, чьи сегодня в лесу шишки!

Краем глаза я заметил, что орки уже стали позёвывать. По-видимому, такая картинка им не в новинку. Заскучали зеленорылые! Один вон даже фанку жевать начал, обильно сплёвывая слюну. Эвглена же решила сменить тактику и спрятала жезл. В руке у неё появилась плеть-семихвостка по которой пробежали красные искры. Ну-ну... Думаю, пора. Не хочу знать, что у неё ещё припасено. Похоже, магесса завелась изрядно. Я не Буратино, да и она не Карабас Барабас. И,

похоже, задание я слил... Экипировка – прощай. Остаётся громко хлопнуть дверью...

На счёт раз – и зубы крошат в песок жемчужину. А в душе моей сердце плачет крокодиловыми слезами.

Жемчужина Последнего Шанса, класс предмета – редкое, на 1 минуту даёт полную неуязвимость магии и физическому урону. Ограничение: одноразовый. По окончании резиста – смерть игрока без потери опыта

На счёт два – рву путы, нещадно вывихивая голеностопные суставы. С руками везёт больше. Со злорадным удовлетворением вижу разинутые в изумлении пасти зеленорылых и метнувшиеся к моему животу ятаганы. Эвглена отпрянула за спины орков, но глазки блестят, белая чёлка прилипла к вспотевшему лбу, а розовый язычок молнией мечется по губам. Встряхнула кистями рук и что-то кастует. Плевать, у меня целых 45 секунд.

На счёт три – снимаю пояс... Это Вам не инвентарь, не блокируется! Это носимый артефакт. Раздевать пленника надо! Прошляпили, зеленорылые! Всё растягивали удовольствие. А от магессы в мою сторону потянулись лиловые сполохи, земля под ногами подозрительно зашевелилась. Поздновато кинулась, красотка!

Нна-а-а!!! Разрываю пояс пополам...

Пояс Мести. Класс предмета – редкий. При разрушении активировывает заклинание «Мясорубка», однора-

зовое – в течение 1 секунды в сфере радиусом 10 метров вокруг разрушенного пояса происходит фрагментация органических и неорганических объектов с полным игнорированием магической и физической защиты. Ограничение – может быть активирован только вместе с Жемчужиной Последнего Шанса. Особенности: одноразовый – 50 % вероятность эффекта Зеркала Справедливости (при фрагментации разрушаются все предметы в инвентаре игрока, активировавшего артефакт, предметы из инвентарей противников не разрушаются, а выпадают рандомно) #

Ну вот и всё. Назло врагам отрезал себе уши. Мой инвентарь – в кашу. Под тиканье таймера и последние секунды действия заклинания жемчужины медленно погружаюсь с головой в разноцветный фарш, в который превратилась квинта орков со своей хозяйкой, волками, каретой и прочей флорой, и фауной весеннего леса. Хорошо, что в игре, запах не так реалистичен. Замечаю мигающую иконку «ПК». Теперь мой ник красный. Ах ты ж, зараза, система, продажная девка админов! Откуда ПК? Лутаю не глядя законный хабар, стараясь отогнать от себя мысль о том, что только что потратил свою полугодовую зарплату. Десять секунд. Ну и последний шаг.

Ваша смерть от удушья наступит через 9, 8, 7... Где Вы желаете возродиться?

Глава вторая

Город Карагон.

Столица майората Рыцарей Креста.

**Улица Святой Марии, дом
14. Гостиница Оливье Дюбуа.**

Личные апартаменты Эскула ап Холиена.

Дом, мой милый, хоть и нарисованный, дом. Синие искры портала осыпались с плеч, заставив встать дыбом наэлектризованные волосы. Излишняя вычурная детализация, на мой взгляд, надуманная админами Игры, периодически начинала бесить. Или это всё ещё говорила во мне досада на финансовые потери?

Я прошлёпал босыми ногами по дощатому полу к кровати гостиничного номера и с наслаждением завалился на белые хрустящие накрахмаленные простыни. Запахи сосновой

смолы, скоблёных с кипятком половиц смешивались с тонкими ароматами кухни. Эта завлекательная аура контрастировала с резкой вонью, доносившейся с улицы. Порывы вечернего ветерка, игравшего со льняными занавесками, выдавали богатую гамму, состоящую из ароматов лошадиного навоза, отсыревшего сена и кухонной помойки с заднего двора.

Вставать было откровенно лень. Даже, чтобы затворить окно. Мысли все больше крутились вокруг событий последнего часа. Думы всё больше печальные и пронизанные жалостью к себе. Все, что нажито непосильным трудом последнего игрового года, накрылось медным тазом. Оставалась, конечно, ещё заначка на черный день, в количестве тридцати тысяч золотых. Но для понимающего игрока это слёзы, а не деньги.

И о ближайших, так долго лелеемых, планах прокачки придётся забыть. Да и серьёзных заданий без нужной экипировки Наёмники уже не дадут. Придётся как-то с ними договариваться... Хотя по большому счету подстава получилась изрядная. Объекта задания в указанном месте не оказалось. А вместо него я попал под крутой замес, потерял экипировку и потенциальную награду за выполнение! Неправильно это, не по понятиям. Надо будет под это дело если не компенсацию с Васи стясти, то хотя бы претензии со стороны Гильдии померить. Мечты, мечты... На них где сядешь, там и слезешь. Хорошо, хоть видеозапись сделать успел. Ну да всё это потом, потом.

Так, глянем логи. Ух ты! Вот это да! 12 уровней, как с куста. Так бы всегда... Но не понял. Откуда столько счастья привалило?

Сигнал интерфейса уже пять минут назойливо семафорит о необходимости завершения сессии Игры в течение 10 минут. Блин, забыл! Временное ограничение выхода с рабочего терминала... не забалуешь! ИскИн может стукнуть начальству. Припаяют использование служебного положения в личных целях. Шеф, он, конечно, друг семьи, соратник онлайна, но и премию зажать быстренько сможет! Не нужны ему проблемы с Фармконтролем. Как бы ни было жалко, но надо выходить и ехать домой. Кинуть чего-нибудь в топку разгорячённого адреналином организма и уже там, в тиши и благодати войти через нейрованну, разобраться в ситуации по полной. Игра, не скучай без меня!

* * *

Мерный шелест шин энергокара убаюкивал тело, но не успокаивал душу. Мысли так и крутились в голове. Противное, беспомощное чувство потери чего-то важного, каких-то деталей прошедших событий в Игре сверлило уставший мозг. Вечно грязный московский снег, не исчезающий с зимних улиц даже в конце XXI века, превращал пейзаж за окнами в линейную графику начинающего художника. Сквозь полудрёму прорвался настойчивый зуммер видеовы-

зова.

– Тёма, здравствуй! Опять спишь!? – раздражающе бодрый в любое время дня и ночи голос деда взорвал тишину салона. По-моему, сколько лет его помню, тихо говорить он никогда не умел.

– Привет, дед. Не сплю, думаю. Устал как собака.

– Думаешь? Ну думай, думай, тебе всегда полезно лишний раз подумать. Устал он. Четыре часа в день работаешь! Да и то, не работа, а имитация деятельности!

– Ну, началось! Дед, ты ведь по делу звонишь? А нотаций я и в детстве наслушался. Ты же знаешь. У меня к ним давний и стойкий иммунитет. Только зря время потеряешь.

– Ну ладно, Тёмка, не обижайся, – голос деда стал на десятую долю децибелы тише. – Когда заедешь, то? А то мы с тобой только в Игре и общаемся. Забыл деда совсем.

– Так я на днях собирался, сюрпризом!

– Хм, я догадывался, но, чур, одно условие – никаких подарков. Не траться. Для бани всё приготовлю, как ты любишь. Мне такой рецепт кваса с Алтая привезли! Нектар богов!

– Ух ты! Замётано дед, сегодня доделаю неотложные дела в Игре, а завтра вечером жди. Будем общаться! По-настоящему. Живьём. Твоя правда. Хакуна матата! – произнёс я давнюю сакральную формулу, заведённую у нас с дедом с давних, ещё пацанских, времён.

– Ну вот, другое дело, – лицо деда расплылось в широкой

улыбке, – жду! Хакуна матата! – затем он вдруг посерьёзней и придвинулся к экрану, – ты, это, Тёмка, приезжай обязательно, а? Непокойно мне как-то... Сны дурацкие снятся, будь они неладны. Наверное, кризис круглой даты, – снова улыбнулся он мне и отключился.

Откинувшись на спинку сиденья, я вновь погрузился в свои мысли. Энергокар просигнализировал о пятиминутной готовности прибытия к месту назначения. Да, дед, как обычно, в своём репертуаре. Одна неоспоримая польза всё-таки есть – после беседы сон ушёл, как и не было.

Кар въехал на подземный паркинг, отключилась энергоустановка, мягко отъехали двери. Я вывалился в сухое и уютное помещение лифтового холла. В очередной раз отметил про себя, что прелесть служебного жилья для холостяка в наше время очевидна. Не нужно этих формальных заморочек с оплатой, обслуживанием, охраной. За всем следит Корпорация и ответственные ИскИны. Поднимаясь в лифте и обдумывая аргументы в свою защиту в предстоящем разговоре с главой Гильдии Наёмников, подставляю лицо под шипящую струю ионизированного воздуха из решётки кондиционера. Дверь родной берлоги узнала меня при первом прикосновении и с музыкальным звоном провалилась внутрь.

Ничего особенного: гостиная, она же спальня, кухня с баром и коммуникаторная, она же душевая с туалетом, в ней же в углу святая святых игрока – сенсорная нейрованна с биогелем. Вот с ней из Игры можно не выходить неделями,

если бы не МКИП. Сторож, ангел-хранитель, судья и контролёр. Короче, гад, корпоративный. Бдит за игроками, как курица-наседка. И стучит на них же, как метроном. Но в моей специальности есть одно преимущество. Я знаю все электронные потроха МКИПа вдоль и поперёк.

Что бы ни пели нам политики с экранов головизоров, для Корпорации нет ничего важнее мотивированного игрока, здорового духовно и физически, с радостью расстающегося со своими деньгами взамен на призрак мечты и псевдожизнь в сказке.

А чего греха таить? Как и большинство, там, в глубине нейроранной, я оставлял часть себя, всё чаще хотелось вернуться туда, всё более серым становился реальный мир. Там, в Игре, не болела голова, не мучили ночные кошмары, не висели над душой ненавистная работа и вечно недовольные клиенты. Не было даже этого ненавистного грязного снега за окном. Не было. От слова совсем.

Туда я бежал от воспоминаний. И только там чувствовал себя хорошо и спокойно. Всё, что происходило со мной последние восемь лет в действительности, ежедневно давило тяжким грузом. И все попытки забыть, заглушить, отодвинуть поселившуюся внутри мерзкую мокрицу тоски и как-то жить дальше, только усиливали боль утраты и порождали всеохватывающее равнодушие к происходящему вокруг меня.

Слаб человек, потерявший самое дорогое. Нет полной

правды в том, что время лечит. Боль просто притупляется, и если ты нашёл чем её отвлечь, ты продолжаешь жить. Я нашёл. Вернее, тогда нашёл этот способ дед.

Однажды весенним промозглым утром, после месяца тупого беспросветного запоя он каким-то чудом нашёл меня в китайском притоне в Митино. Ему пришлось сковать мне руки и ноги пластиковыми наручниками, пока вёз в клинику.

Лекарства, лекарства, лекарства. Против страха жизни, против желания смерти, против всех желаний... Психиатрия, психотерапия. Пожалуй, что в то время я значительно расширил свои познания в этой сфере. Три клиники, два коридора и один центр экспериментальной криофильтрации. И когда коллеги деда просто стали разводить руками, он решился на крайние меры. Принудительное погружение в вирт на 240 часов. Ад, созданный людьми с большим воображением, и долгая дорога домой. Эмоциональные качели со 100 % погружением и чередой смертей и воскрешений. Затем переход в более щадящие локации, и долгие месяцы тупого хардкорного кача с перерывом на поесть и поспать, пока, наконец, я не осознал себя сидящим на берегу реки с удочкой и терпеливым дедом рядом. И с ясным пониманием финиша – всё, вроде бы отпустило...

А начиналось, как в хорошем романе! Чёрт меня дёрнул поехать девять лет назад в Бразилию. Молодые специалисты, мы с женой, моей Таюшкой, полные энергии и энтузиазма, всего с одним, но большим чемоданом вещей и пузырящей-

ся в голове жадной романтики, отправились в Сан Паулу, по зову самоотверженных сердец. Совместили свадебное путешествие, возможность карьерного роста и благую цель.

После трагической гибели родителей хотелось забыться настоящей живой работой. Виртуальная медицина Москвы и Европы пугала своей монотонностью и безликостью. Вот как сорок дней, по обычаю, справили, так и полетели...

Мир лихорадило от череды катастроф. В Южной Америке всего за три месяца резко изменилась атлантическая береговая линия. Многомиллионные города и окрестные поселения скрылись под ударами океанских цунами. Каскад землетрясений в Атлантике подстегнули гигантскую экологическую катастрофу. Десятки миллионов оказались на улице.

На призыв о помощи откликнулись тогда люди со всего мира: спасатели, медики, военные, учителя, просто искатели приключений. Я и Таюшка были нарасхват – инфекционист-эпидемиолог и военно-полевой хирург. Молодые и горящие жадной деятельности, мы спали всего по несколько часов в сутки, меняли дислокацию вместе с мобильными госпиталями каждую неделю. Через 4 месяца этого безумного апокалипсиса мы как-то равнодушно осознали, что уже прилично изъясняемся на португальском и испанском. Но, чёрт возьми, тяжёлая работа приносила свои результаты! Всем нам сообща удалось вытащить уйму народа и утереть нос косям. Ещё через месяц, нам и нашим коллегам стало казаться, что ситуация, наконец, изменилась в лучшую сторону. И че-

реде несчастий наступит конец. Мы были почти счастливы. Редкие минуты отдыха проводили на вечернем стихийном пляже.

Проклятый океан давно успокоился, и волны с мерным шелестом заносили песком пальцы наших босых ступней. Так я и запомнил её на долгие годы. Местные называли её загадочным словом «гвапенья» (3). Девчоночий хвост тёмно-русых волос, устало опавшие, немного сутулые плечи и руки, давно не знавшие маникюра с обрезанными до мяса ногтями.

А наутро мы узнали, что такое настоящая преисподняя. Подлая и коварная. Бардака в стране карнавалов всегда хватало с избытком, а в последние месяцы особенно. То ли сумма накопившейся усталости и предела ошибок достигла своего апогея, то ли небеса за что-то всё-таки разгневались на людей. Жизнь не давала простых ответов.

Ангра. Теперь это слово знает весь мир. Бразильская атомная электростанция последнего поколения. Надежда и мощь южного континента. Очередные толчки начались в четыре утра. Наш полевой госпиталь находился в четырех километрах от станции...

Я до сих пор задаю себе вопрос, почему я выжил, а Таюшка – нет? Почему Он забрал её, а не меня? За эти годы я придумал кучу самых разных объяснений и отговорок. То, что Таюшка оказалась беременной должно было повысить её шансы в борьбе с лучевой болезнью. Мы тогда успели

привезти её в Москву. Дед метался по городу, одновременно продавая нашу квартиру и занимая деньги у кого только можно. Несколько месяцев кошмара. Бесконечные пересадки костного мозга, переливания, синтетические стимуляторы. Она просто затухла как свеча... Последние дни не разговаривала и приходила в сознание только на несколько часов. А я грыз от бессилия подушку в соседней палате, опутанный капельницами и датчиками, крошил зубы в песок...

Морок старых воспоминаний потихоньку стал отпускать под тревожное попискивание МКИПа. Прибор знал своё дело туго, и я через несколько минут стал смотреть на окружающий мир уже с достаточной долей оптимизма.

Пелена далёких воспоминаний развеялась, и я осознал себя сидящим в тёмной кухне перед открытой дверью холодильника. Взяв бутылку минеральной воды, я захлопнул дверцу и прошлёпал босиком в коммуникаторную. Как всегда, лучший способ забыться. Вот и моё основное лекарство.

Биогель привычно чавкнул, распахнув свои объятия. Через минуту наступила привычная невесомость. По позвоночнику пробежали приятные мурашки. Десятисекундная настройка нейроинтерфейса. Игра, бери меня...

Глава третья

**Город Карагон. Столица
майората Рыцарей Креста.**

**Улица Святой Марии дом.
14. Гостиница Оливье Дюбуа.**

Трактир «Утеха Желудка».

Поесть со вкусом – это я люблю! Этот процесс в Игре, после охоты, моё налюбимейшее из занятий. Если не вспоминать, конечно, что организм в это время в реале поглощает биогель, по вкусу напоминающий бумагу. Но здесь, в трактире, всё иначе. Баранина по-карагонски, с острым соусом и душистой зеленью. М-м-мечта! Ну и что, что завтрак. Традиции правильного образа жизни частично соблюдены. Алкоголя с утра ни капли.

Аппетит вернулся, как только я просмотрел хабар, доставшийся мне от зелёной стервы, благодаря которой я лишился экипировки и артефактов на сто тысяч золотых. А уж Жем-

чужины и Пояса было особенно жалко! Великий Рандом в этот раз меня не обделил. Зелья регенерации маны и увеличения ловкости тянули на пятнадцать тысяч. Семь орочьих ятаганов редкого класса! Пожалуй, на чёрном рынке потянут тысяч на двести! Один уникальный ятаган и один редкий полный комплект на орка 120 уровня. Что ж, это я удачно порезвился. И вот, возможно, искомое неизвестное – ларец. Я вытащил небольшой сундучок из дерева, без отверстия для ключа. Ну и что, что лепрекона не оказалось? Может, ситуацию с курьером переиграли в последнюю минуту?

К сожалению, скилов моего уровня для идентификации не хватало. Но благородный серый оттенок древесины не оставлял никаких сомнений. Мелорн! И как же у Высшей эльфы оказался предмет из священного дерева? Только за один этот факт игрок с ником «Эвглена» могла схлопотать пожизненное проклятье эльфийских Домов, закошмарили бы девчонку до слёз.

И зачем же, интересно знать, так рисковать? А теперь, взяв его в руки, рискую и я. Ведь я тоже Высший эльф. Поэтому шкатулка сейчас покоится в тайнике под полом моей комнаты, к которому имею доступ только я или, по решению суда, виртполиция. Хотя за всю десятилетнюю историю МИ-Фа прецедентов не случалось.

Что же скрываешь ты, ларчик? Головную боль, мечту, богатство, геморрой или...ничего? Согласно описанию Наёмников, с лепрекона в луте должен выпасть мифриловый жезл

и карта. Может, они в ларце? Только вот маловат он для жезла. Ясно теперь только одно. Никакие Наёмники о нём не узнают. За подставу надо отвечать. И точка!

Деньги – пожалуйста, рассчитаюсь. И хватит с них. Нутром чую, серьёзное в нём что-то. Такие вещи игроку попадают очень редко. За ларцом, скорее всего, интересная история. А это ни с чем не сравнимый квест и море фана, существенные части игрового процесса.

Баста! Сам всё узнаю и сам всё решу. Хм... и делать это надо очень быстро. Думаю, хозяева ларчика уже раскручивают моховик поиска и наезда на наглого Рейнджера. Эх, без визита к Наёмникам ну никак! Последние годы только у них и кормлюсь. Одиночке в МИФе тяжело.

Ну не люблю я кланы. Не люблю. Случилась парочка историй... Как вспомню – тошнит. Завязал я с клановыми прокачками и подачками, интригами и фигами в кармане. Не моё. Одиночка я и в Игре, и по жизни. Проще так. Не могу ни за кого отвечать, а значит и надеяться люблю только на себя.

Раннее утро в Карагоне наполнено множеством звуков. Скрип телеги молочника, визгливые голоса хозяйшек у соседнего с трактиром колодца, карканье стаи ворон, угнездившейся на колокольне собора – всё это врывалось в распахнутые окна, смешивалось с будоражащими звуками кухни и вместе с гудением раскаленного воздуха в камине вылетало в чёрный от сажи дымоход.

В утреннюю нирвану стали потихоньку вплетаться новые резонирующие ноты. Цокот подкованных копыт нескольких лошадей оборвался у входа в трактир. Тень от экипажа через окно упала на стол, за которым сидел Эскул. Двери распахнулись от мощного пинка вошедшего помощника шерифа. Лучи утреннего солнца заиграли на золотых шпорах и рукояти дорожного меча рыцаря. Следом за ним в проём, нагнувшись, шагнули два дюжих копьеносца. Шериф не носил шлема в черте города. Идеально выскобленная лысина красовалась россыпью крупных веснушек, рыжие лохматые брови и борода воинственно топорщились. Подойдя к моему столу, рыцарь, слегка нависая, упёрся в столешницу кулаками в кольчужных перчатках и пророкотал:

– Ты Эскул?! Рейнджер дома Холиен? – от его голоса задрожали стёкла в рамках и маленькая кухонная псина, заскулив, забила за стойку.

– Да, шериф, всё верно, Эскул ап Холиен, к вашим услугам, – стараясь не делать резких движений, я попытался медленно встать, не забыв повернуть кисти рук ладонями вверх. Всё-таки уровень у рыцаря далеко за трёхсотый. Наши явно не пляшут. Да и копейщики тут не для красоты.

– Молча-а-ать! Эльфийский выкидыш! Кусок высокого дерьма! – рыцарь уже не говорил, а громко шипел.

Ни фиги себе, это уже серьёзное оскорбление!

Один из копейщиков вынул из-за пазухи свёрнутый в трубку пергамент с сургучной печатью, сломанной у основа-

ния. Я счёл нужным молчать, лишь слегка отвернув голову от нависающего шерифа и весь превратился во внимание.

– В соответствии с Кодексом Карагона и по приказу бургомистра, его светлости, графа Норлинга, – декламировал копейщик с донельзя суровым и сосредоточенным лицом, – арестовать Эскула из дома Холиен, Высшего эльфа, за нападение на Эвглену из дома Дориен, Высшую эльфу, приглашённого мага Дома, и препроводить его в городскую тюрьму, где и держать его до суда майората!

Блин, приехали... Ну я и лошара! И ведь знал, же что на территории майората, в общественных помещениях иммунитета у игроков нет. А я ещё со вчерашнего события ещё и красным ником красуюсь! Покушать вкусно захотел, расслабился. Все эти мысли я додумывал, побряхтывая под умелыми руками одного из копейщиков, которыми он быстро связал мне руки за спиной, захлестнув хитрой петлей шею.

– В карету ублюдка! – рявкнул шериф, и я, получив ускорение древком копья, пробкой вылетел в двери трактира. Здесь меня приняли такие же умелые и крепкие руки двух служащих городской тюрьмы. Эти угрюмые люди в чёрных кожаных кафтанах с короткими дубинками за поясом быстро определили меня в карету с железными решётками на окнах. Возница лихо стегнул бичом по спинам казённых лошадей, и карета скрылась за поворотом, сопровождаемая конными рыцарями.

В голову полезли разные дурацкие, применительно к мо-

менту, мысли. О том, что успел хорошо плотно позавтракать-пообедать. В тюрьме таких разносолов мне не видать. Пытать благородного эльфа, конечно, не будут... Но суд майората. Хм. Могут не заморачиваться и передать юстистам Дома Дориен. А с теми шутки плохи. Я у них соловьём запою! И ларец мой – тю-тю! Ай, как нехорошо-то! Надо быстренько что-то придумать.

Флегматичная морда тюремного служки маячила перед внутренней решёткой кареты. Что-то он поправлял, подкручивал в запоре, кряхтя и шмыгая носом. Острый чесночный запах пополам с сапожным дёгтем переполнял и без того душное пространство тюремного транспорта. Трясло на поворотах немилосердно. Мне пришлось раскорячиться, чтобы не задушить самого себя. Веревку ведь так и не сняли. Я упёр подошву правого сапога в уголок ножки железной скамьи, приналёг – и каблук успешно соскользнул, а я со всего маха треснулся лбом об решётку. Гаденькое хихиканье раздалось со стороны тюремщика. Пришлось повторить попытку. На этот раз удачно. Каблук отскочил и об пол звякнул золотой империал.

– Чевой-та там, а!? – вякнул голосок из-за решётки.

– Можно вас, любезный? – подтолкнул я носком сапога монету под дверь в перегородке. Короткое шуршание и золотой исчез, как его и не было.

– Мне бы записочку передать.

– Не положено аристованным, значица так!

– Так я же не врагам каким, господину Магистру, прошение!

За перегородкой воцарилось молчание на целую минуту.

– Не положено, надо старшему смены сообщить!

– Ну и сообщи, если хочешь, только ведь тогда делиться придётся.

– Ха, чем делиться-то?

– Так, а я что говорю, что было? Не было. Но отнесешь весточку – будет ровно в пять раз больше! Я стал торопиться, в окне показались вымпелы, развевающиеся на донжоне замка майората.

– Давай на словах – а то я не шибко грамотный, а вдрух ты крамолу какую напишешь, мне за это карачун выйдет!

Вот ведь перестраховщик хренов!

– Ладно, передай секретарю Магистра ордена Рыцарей Креста Герхарда фон Камелькранца, зовут его Гельмут, слово в слово: «Эскул. Тюрьма майората. Обвинение Дома Дориен». Повтори!

– Ну, эта, значица, Эскул. Тюрьма, короче. Обвинение Дома Дориен.

– Ну, хоть так, молодец. Только поспеши! И тебя ждёт награда!

– Усё. Заткнись, приехали! – прошипел напоследок тюремщик. Карета проехала через подъёмный мост под надвратной башней замка майората и свернула в правый проезд к тюремным воротам. Возница круто осадил лошадей,

лихач долбанный, что стоило мне ещё пары шишек и неприятных минут...

Вывели меня на свет божий все те же служки, и я, хромая на правую ногу с сапогом без каблука поплёлся с ними по длинному тёмному коридору, полого спускающемуся к тюремному блоку. По ходу движения мы свернули несколько раз. Тюремщики освещением себя особенно не баловали, обходились одним плохоньким факелом, позволяющим не столько увидеть путь, сколько не стукнуться лбом о низкие своды.

Наконец, мы прибыли к очередной двери, которая хоть и выглядела неказисто, но на поверку оказалась прочной, из дубовых досок, сшитых полосами зачарованного железа. Вот оно как. Словно колдуна какого сажают.

– Располагайси, значица, будь как дома, но ни забывай чо в гостях! Га-га-га – шарканье мерзопакостных служек отдалилось после того как в двери дважды проскрежетал ключ. «Ну вот, есть время подумать», – сказал я себе располагаясь на копне слегка подпревшей соломы, сваленной в углу маленькой тёмной камеры и закрывая глаза.

Вы помещены в тюрьму майората, чат, почта отключены. Возможность покупок на аукционе отключена. Вы можете пользоваться инвентарём. Приятной игры

Выход!

Запивая привкус биогеля ароматным сладким чаем, я сидел, нахохлившись, на кухонном стуле, завёрнутый в банную простыню и грея ладони о кружку. Всегда мёрзну после выхода из Игры. Это у моего организма привычка после психиатрической реабилитации. После Бразилии полгода моим единственным и ежедневным спутником была бутылка. Никого не хотел видеть, на звонки не отвечал, растерял друзей-приятелей. Только деду дверь и открывал. А когда он приходил и наводил в моём гадюшнике порядок, привозил еду, я тупо сидел в углу и смотрел на стену. Дед однажды не выдержал, задействовал свои связи, нажал какие нужно кнопки. Приехали пара молчаливых санитаров в весёленьких салатových комбинезонах и улыбчивый техник с парой граммов счастья в автоиньекторе. Очнулся уже в Игре. Там меня ждала полная свобода действий. Но только там. В перерывах – в реале – здоровое питание, никакого алкоголя, прогулки за забором и общение с терпеливым дедом. Он не пришел только один раз. Я уже потом узнал. Бабулю похоронил. Светлую нашу, Ирину Сергеевну. И ведь ни словом, ни взглядом никогда не упрекнул.

Так и подсел я на Игру. Кем только не переиграл за первые пять лет. И танкистом, и лётчиком, и космодесантником. И везде – хардкор, везде огонь, мясо, кровь и кишки! Словно

клин клином вышибал. От моего напора даже транквилизаторы в крови испарялись. Сигнал автоотключения оскомины набил. У меня от того времени в памяти дыра чёрная с огненными сполохами. Да ещё вот этот озноб после выхода из виртуала. Но потом как-то всё просто надоело. Зацепился меня банальный магический мир. Как-то легко и свободно стало на душе. Понравилось всё делать руками. Просто жить, просто играть. Заскучал и по любимому делу. Дед с комиссией и восстановлением помог. Хотя медкарта была и с ограничениями. А когда я первый день на работу помощником медицинского техника вышел, первый раз увидел на его лице улыбку. Скупую ещё, но зато первую за пять лет. Всем он стал для меня. И нянькой, и другом, и поводырём. Мне даже в Игру удалось его затащить, несмотря на изначальный скепсис. Вместе Высших Эльфов отыгрывать начали. Дед в игре в десять раз реже меня появляется, но и тут нос утёр! Архимаг эльфийского Дома! Я его всё пытаюсь потрясти, как он добрался до своего 270-го уровня? А он улыбается в усы, да приговаривает, что меньше по лесам шляться надо, да с шушерой всякой связываться. Да персов менять... Ко всему требуется приложить терпение и труд. Курочка по зёрнышку. И прочее, прочее... Ага. Да ему просто феноменально везёт! Дед почему-то всегда находится в нужное время в нужном месте...

Кстати, о везении. Я теперь заключённый. Вот так, батенька. Шеф, конечно, поможет. Магистр, как-никак. Целого Ор-

дена! Но что-то мне подсказывает, что вляпался я знатно. Высший дом не просто так обратился к бургомистру. Эльфы людские власти на дух не переносят. Что заставило их наступить на горло своей гордости? Ну грохнул я их мага? Развезл в пыль охрану со всей их амуницией. Но ведь о том, что шкатулка цела, они знать не должны. Пояс и Жемчужина – вещи редкие, я их два года назад на другом конце материка добыл. В этих местах о них не то что неписи не знают, я и от игроков о них ничего не слышал.

Так и поступлю. Нет ларца, считайте всё, сгинул. Ох чуёт моё сердце, придётся в бега подаваться. Дом Дориен славится своими интригами и коварством. Амбиций у них не меньше, чем на эльфийский трон. Это Вам не Холиены. Пацифисты травоядные. Тьфу! Ну да утро вечера мудреней...

Глава четвёртая

Город Карагон. Столица майората Рыцарей Креста.

Цитатель. Внутренняя тюрьма майората. Узник.

Так за думами пролетело, пробежало... ух ты, два часа! Что-то не торопится магистр. Или непись-охранник тормозом оказался? Нет. Не должен. Уж больно глазёнки у него блестели, когда золотой прятал. Значит, что-то пошло не так.

Выходить из вирта не хотелось. В реале до завтрашнего вечера делать было совершенно нечего. Да и лимита у меня больше десяти часов. Я осмотрелся. Добротная тюрьма в майорате. Винтажная. Классика. Камеры-ячейки перекрыты решётками с прутьями в руку толщиной из зачарованного железа. Лёгкое льдистое свечение по краю кромки прутьев тому подтверждение. Моя оказалась крайней справа в конце коридора. Глаза давно привыкли к полумраку темницы, окна в которой были под самым потолком и скорее напоминали узкие метровые горизонтальные бойницы. Ржавый камень стен покрывали то там, то здесь лепёшки бурого ли-

шайника, создавая причудливые географические узоры.

Ну и сырость, как без неё? Да ещё неистребимый запах крысиного помёта. Тени сгущались в углах камер. Ближайшие ко мне были, по-видимому, пусты. В камере напротив, как только ушла охрана, раздался шорох, тихое позвякивание цепей и глухое ворчание.

Не знаю почему, но моё внимание привлекла именно эта камера. В левом углу сгущалась темнота. На границе света и тени, присмотревшись, я увидел чью-то ногу, тонкую и сухую, покрытую разводами грязи. Её щиколотку охватывал массивный браслет, блеснувший благородным серебром, когда узник пошевелился. Стало интересно. Меня запихнули в камеру, не одев никаких кандалов. А этот узник сидит в подвале майората на цепи, да на такой, что, боюсь ошибиться, очень напоминает мифрил. Неспроста, ох, неспроста!

Я подошёл к решётке поближе и постарался рассмотреть узника. Но мало что увидел. Только услышал на пределе восприятия тихое размеренное дыхание. Сидеть ещё долго, да и скука смертная, и я решил попробовать обратиться к нему:

– Приветствую вас, уважаемый! Не имею чести знать. Вижу, вы старожил этих мест. Не желаете ли скоротать время за беседой с товарищем по несчастью?

В первый момент мне показалось, что я разговариваю сам с собой. Узник никак не отреагировал. Даже дыхание не сбилось. Спит он, что ли? Подождав несколько минут, я присел у решётки, подтянув под себя ногой горку прелой соломы,

и облокотился спиной о путья. Мне показалось, что здесь воздух посвежее и не так воняет. Я уже хотел прикрыть веки и вновь удариться в размышления, когда неожиданно услышал:

– Глупый, глупый инеа, – тихий и глубокий голос говорившего заставил что-то сжаться внутри меня, каждое слово звучало отчётливо, – ты думаешь, что выйдешь из этого подвала, отродье Холиен?

Затем раздался звук, как будто чихала собака. Я не сразу понял, что это смех. Так, так, так. А сосед-то у меня не простой! Это эльф! Он смог распознать вышивку на моей рубашке. Это Высший Эльф и очень-очень старый!

– Простите, как я могу к вам обращаться, уважаемый? – мне становилось всё интереснее и интереснее.

– Обращаться?! Ты кусок дерьма чёрного единорога! Отрыжка лешего! Выкидывай дома предателей! Тьфу! Да я бесконечно рада, что Великий Альв подарил мне перед смертью наслаждение наблюдать как день за днём палач хумансов будет превращать у меня на глазах одного из Холиенов в грязь и визжащего ублюдка! – я отшатнулся от решётки, настолько перехлёстывала через край ненависть узника... узницы.

Да, я ошибся. Звон цепи – и я увидел в метре от себя горящие ненавистью пронзительно синие глаза. На когда-то благородном и красивом лице эльфийки. Волосы неопределённого цвета свалились в паклю, кожа сизо-серого оттенка, рваные ноздри, зажившие струпья на месте вырванных ног-

тей на пальцах – всё это составляло страшный облик узницы подвала замка майората.

Одета эльфийка была в какое-то невообразимое тряпье. Судя по остаткам вышивки, на ней было бывшее когда-то изысканным платье благородной альвы высшего сословия. Тут она закашлялась, согнувшись, и упала на колени. Голова её склонилась вправо, патлы соскользнули с правого уха, безжалостно изуродованного палачом, и при скудном свете стала видна изящная татуировка плеча, начинающаяся у правого виска и сбегающая по шее к вороту...

Я онемел на целую минуту. Эраинн Меллоинн! Хранительница! Ничего не понимаю. Что здесь делает Мать Дома? Да она может по кирпичику разнести весь этот замок, не то что тюрьму!

Цепь! Вот оно, цепь из гномьего серебра, ловушка для магов! Но как её захватили врасплох? И почему я ничего не знаю? Такой прецедент достаточен для войны. Так, что-то было, блин, не помню. Дед, дед, где ты, когда так нужен? И чат в тюрьме отключён. И магистр не торопится. Ладно, главное, не спешить. Опускаюсь на колени перед решёткой, склоняю голову, протягиваю к эльфийке обе руки ладонями вниз.

– Эраинн Меллоинн! Мы все обязаны вам жизнью! Что я, ничтожный, могу сделать?

Узница, откашлявшись, посмотрела на свои ладони, криво усмехнулась, вытерла их о подол и приблизила лицо к своей решётке.

– Вежливый... ублюдок, – прошипела она, не отрывая от меня пронзительно синих глаз. Что привело тебя, рейнджер, в тюрьму майората? Или ты совсем уж пропащий воин леса, криворукий бездарь, что позволяет вонючим хумансам захватить себя?

– Так получилось, Мать, – вздохнул я. Кажется, гнев эльфийки стал утихать.

– Получилось!?! О, Великий Альв! Что становится с детьми леса! Мало того, что хумансы заплонили наши земли и плодятся, как кролики! Наши воины измельчали и превратились в детей! Ты хотя бы отправил к Альву нескольких ублюдков, этих бесхвостых обезьян!?

– Нет, Мать, я не пролил крови.

– Не называй меня Матерью, ты недостойн! Так почему *ты здесь*? О, Альв. Неужели ты оскорбил честь Высших воровством?

Я почувствовал, как меня всего сковало, и горло сжала железная невидимая рука. Вот это силища! Под заклятьем, с мифриловой цепью, измученная, она нашла в себе силы прижать меня как таракана!

– Ма... Меллоинн! – прохрипел я, – в глазах уже темно, – я не пролил крови хумансов, всего лишь наёмник, и здесь, потому что Дом Дориен обратился к бургомистру графу Норлингу с жалобой на меня! – Фух! Отпустило.

– Да? И что этим выскочкам ты отдал? – узница вновь была само спокойствие. Ну? Я жду! Или повторить?

Вам предложено выполнить задание «Чужой среди своих». Редкое, скрытое. Принимаете? Да/Нет

Конечно, принимаю!

– Я уничтожил квинту скалистых орков с магом Дома Доуриен на земле майората, – прошептал я.

– Кто? Ты? Кха! Древесный червь, да у тебя и сил-то на двух орков не хватит, Рейнджер. Не оскорбляй мои уши ложью!

Немного помедлив, я окончательно решился:

– Эраинн Меллоинн! В эту минуту перед тобой беру в свидетели Великого Альва! Клянусь Родным Деревом! Все мои слова правда, – в темноте камеры над моей головой вспыхнул фейерверк зелёных искр, медленно истаивая в полумраке камеры. Секунду помолчав, узница тяжело вздохнула и, опустившись на пятки, вновь пронзила меня взглядом:

– Ладно. Можешь называть меня Матерью, отродье Холиен. Рассказывай всё, – эльфийка устало махнула мне кистью руки и тут же болезненно поморщилась, видимо, раны доставляли ей значительный дискомфорт.

– Я – Эскул ап Холиен, свободный Рейнджер Светлого Леса. Работаю по контракту с гильдией Наёмников. Месяц назад поступил заказ от анонимного клиента. Полностью оплаченный по двойной ставке. Клиент предоставил информацию, что в двенадцатый день новолуния, утром на имперском тракте у Горькой балки будет проезжать карета с курьером. Курьер – лепрекон Август Крюгер, работает на Дом До-

риен, карета с официальным гербом этого Дома, недорогая, неброская. В охране – два Рейнджера Дома, и всё.

Время клиент сообщил точное. Я устроил засаду. Требования убить лепрекона не было. Нужно только забрать груз, который он вёз. Судьба охраны – на моё усмотрение.

Но всё пошло совсем не так, как планировали. Карета по описанию полностью совпадала, а в охране оказались Скалистые орки. Они, как известно, очень устойчивы к Магии Эльфов. Мне не хотелось бросать задание. Уж больно награда хорошая! И я решил его выполнить на свой страх и риск. От орков я бы ушёл в лес. Но в карете оказалась магесса Эвглена Зелёная. Её уровень... У меня против неё просто не оставалось шансов. Но мне повезло, что Эвглена любит играть с пленниками. И больше ничего не оставалось делать, как прибегнуть к крайним мерам. У меня были артефакты из Брошенных Земель. В прошлом году я выполнял задание Наёмников на границе и случайно нашёл Логово Медузы, когда хотел переждать огненный дождь. Мне пришлось убить стражей входа. Вглубь я не пошёл, когда понял, где нахожусь. С Медузой я бы не справился. У стражей оказались занятные вещи. Две из них я сохранил: Жемчужину Последнего Шанса и Пояс Мести. И они позволили мне выиграть схватку с Зелёной Ведьмой. С их помощью я уничтожил мага и охрану. Арестовали меня уже здесь. Майоратский шериф. Привезли сюда. Но, думаю, выкручусь, у меня есть связи. Да и не любит орден вмешиваться в разборки с гильдией...

– Глупый Холиен. Ты действительно думаешь, что грязным хумансам нет дела до интриг между эльфийскими Домами?! Ты сейчас смотришь мне в глаза, и видишь меня, Эраинн Меллоинн, Мать Эльфийского Дома. Здесь, в вонючей тюрьме хумансов. Подумай хорошенько, пошевели мозгами, Эскул. *почему* я здесь? И... давно. А *войны* между эльфами и хумансами нет?!

Воот! Теперь ты озадачен... Не совсем пропащий... мозги есть. Так что ничего твой Магистр не сделает! Готовься к объяснению в любви с палачами Дома Дориен. А как по мне – распусти рубаху на лоскуты, сплети верёвочку и вперёд, привет Великому Альву! – узница вновь зашла в своём кашле-смехе.

Да. С этой позиции я своё положение не рассматривал. Игра игрой, но иногда возникают и безвыходные положения, которые, кроме как удалением персонажа, не заканчиваются. Самих пыток я не боялся. Можно было отключить ощущения. В таких случаях администрация Игры всегда предлагала выбор. Да и МКИП при малейшей серьёзной угрозе здоровью отключит сознание. Но вот на практике каждый игрок знал, что, если по сценарию длительно подвергаться пыткам, уровни сливаются очень быстро. За игровой день до начальной десятки – легко. С утратой так тяжело нажитого опыта. А это равносильно всё той же потере персонажа. Те же тестиккулы, только в профиль.

Вариант с верёвкой был бы хорош, как лёгкий выход. От-

ключаю ощущения, вешаюсь... три-пять минут – и я на последнем месте привязки. А где у меня место крайнее привязки. Правильно. У Дюбуа. Я свободен. Задание накрывается окончательно. Плюс, я в розыске по всему майорату, Темнолесью и Светлому лесу. И искать, меня будут все: эльфы, люди, наёмники. Да, надо думать, удовольствие ниже среднего. Хм, а почему бы не спросить совета у соседки?

– Что же мне делать, почтенная Мать? – состроил я самое благоговейное выражение лица, какое смог.

– Вот скажи, Эскул? – просипела, откашлявшись Эраинн. – Я похожа на дуру?! – и тут же мне снова стало трудно дышать. – Почему ты считаешь, Холиен, что можешь мне врать!? Мне, Матери Дома!

– Но я не врал, клятва тому подтверждением! – сдавленно ответил я.

– Не врал? Ты просто не сказал мне всей правды, щенок. Вы, Холиены, готовы врать и изворачиваться, предавать свой род. Вам хумансы дороже единокровных детей леса!

Ну, достала старуха! А, гори оно всё огнём! Я сосредоточился, закрыл глаза и активировал очищение из Школы Воды с резким гортанным выкриком. Дышать сразу стало легче, а узница откинулась на решётку, закрыв лицо ладонями, зашипела:

– Я это запомню, щенок! – прохрипела она, – а ты непростой Рейнджер... Откуда у тебя знание Маги Воды такого уровня?

– Я ученик Арна Дан Холиена. И не тебе меня пугать, Эраинн. Что тебе сделали Холиены? Ты еле сдерживаешься, и если бы не цепь, я уже валялся мёртвым на этой гнилой соломе.

– Арн?! – голос узницы стал на полтона ниже. – Он ещё жив?.. И ты его ученик... Значит всё-таки хумансы в чём-то бывают правы, и судьба существует, – голос её стал ещё мягче, из тела альвы словно выпустили весь воздух.

В наших камерах на некоторое время воцарилось молчание. Честно говоря, я был озадачен такой переменной. Эх! С деда не слезу! Эту историю он мне должен теперь разъяснить обязательно.

– Эскул, сынок, что ты у них взял? Мне можешь говорить смело. Ученику Арна я никогда не сделаю ничего плохого, клянусь Деревом! – странно, но если бы не темнота, я мог поклясться, что Эраинн плачет. Эта железная эльфийка плачет? Ничего не понимаю! – Я знаю, сынок, что такое Жемчужина Последнего Шанса. Слишком долго живу на свете, чтобы не знать.

– Да я и сам ещё не рассмотрел толком, барахло всякое, пара мечей, ну может из стоящего – ларец деревянный, даже сундучок, выглядит дорого, – удивляясь сам себе, пробормотал я.

– Опиши мне его, – от шёпота эльфийки потянуло могильным холодом.

– Ну, серенький, такой, деревянный, из мелорна...

– Из чего?! – мне показалось, что от её шёпота рухнет потолок.

– Из мелорна, из мелорна, Эраинн.

Я смотрел в её синие глаза и ничего не понимал. Ну дорогая вещь. Ну кощунство над всеми этими эльфийскими заморочками. Ну орать-то зачем?

– Эскул ап Холиен, ты самый большой идиот из всех жителей Большого Леса, которого я встречала в своей жизни. Да и, наверное, уже не встречу, – её спокойный голос резко контрастировал со взглядом, которым эльфийка просто пригвоздила меня к полу тюремной камеры. – Надеюсь, ты его ещё не открыл?

– Нет, конечно. Когда? У меня и времени-то не было. Да и не открывается он. Нет на нем ни замочной скважины, ни щели никакой, ни рычажка. Прости, Эраинн, а что он, эээ... оно такое?

– Ларец из мелорна... серый... говоришь? А ты уверен, сынок, что хочешь это знать? – помедлив несколько секунд, спросила она.

– Конечно, хочу! Просто спать не могу! – я затаил дыхание, вот за такие моменты я очень люблю Игру.

Узница как-то незаметно преобразилась. Выпрямила спину, даже попыталась пригладить спутанные волосы изуродованными руками.

– Видимо, этого не избежать, и сам Великий Альв привёл тебя сюда. Но прежде чем удовлетворить твоё любопыт-

ство, я хочу тебя спросить, рейнджер Дома Холиен. Как ты думаешь, к какому Дому принадлежу я? – улыбнулась жутким оскалом выбитых зубов эльфийка. Прямо не Мать Дома, а настоящая Баба Яга, аж мурашки по коже. Я задумался, да, вопрос непростой. По эту сторону Джордана в Темнолесе, Светлом лесе, Изумрудной чаще и Древнем Лесу насчитывается девять Великих и больше двадцати Малых Домов. Но ни на одном из ежемесячных Советов Холиен за последний год, что странно, не говорилось о пленении или исчезновении высокопоставленных эльфов. Полномасштабной войны между людьми и эльфами не случилось уже более восьми лет. Так, мелкие приграничные стычки, ночные вылазки. Лихость молодёжь демонстрирует.

Но всё это серьёзно пресекается обеими сторонами. А здесь – Мать Дома! Хм. Платье у неё в довольно плачевном состоянии. Тут не то что вышивку, цвет первоначальный уже не разглядишь. Остаётся тату. Что же там изображено? Я попытался вновь разглядеть шею Эраинн. Кажется, плющ...

– Ну? Тебе помочь, сынок? – и, словно выполняя моё невысказанное желание, Эраинн склонила голову вправо и отбросила волосы. На изящной шее проступило изображение извивающегося стебля с листьями, и правда похожими на плющ, с чёрными прожилками, складывающимися в рисунок... паутины. А редкие цветы, выполненные с особым изяществом, выглядели как живые, чёрные лилии. *Чёрные Лилии!*?

Задание «Чужой среди своих» изменено. Если вы получите информацию от Эраинн Меллоинн о ларце из мелорна и согласитесь выполнить последующие за этим условия, класс задания будет изменён на эпическое. Желаем вам приятной игры. Администрация

«...Есть в графском парке-е-е чёрный пружуд, там лилии цветут, там лилии цветут, цве-е-етут...», – зазвучала в голове какая-то старая забытая песенка из дедовой фильмотеки. Вот и дожил я до эпического задания, за 8 лет в Игре и до легендарного-то не добирался. А тут, на тебе – эпическое! Всё же хорошо, что я не повесился!

– Я правильно понял, эээ, Великая мать? Твоего Дома уже более восьми лет не существует...

– Ты правильно догадался, рейнджер.

– Но как!? Ты же светлая? И кожа твоя, прости, хоть и грязна, но белее речного песка!

– Вот ты и ответил на вопрос, что находится в Ларце Мёртвого Мелорна. Как ты, наверное, знаешь, Дом Чёрной Лилии уничтожен хумансами в последней войне с эльфами. Но мало кто знает, что руку к этому приложил конклав магов Великих Домов, все эти предатели: Холиены, Дориены, Шаннаны, Рейвенны и прочие хумансовы прихвостни.

Твой учитель и ещё несколько магов голосовали против уничтожения моего Дома. Но это же Светлые. Они не могли пройти мимо такого удобного шанса уничтожить последний Дом Тёмных Эльфов по эту сторону границы. Твой учитель,

Арн Дан Холиен, тогда успел принести в условленное место серый ларец. Благодаря твоему предку, я последние восемь лет спокойно жила, скорбя о потерянных душах, в окружении предателей Дориенн. Никто из них до недавних пор и не догадывался, кто скрывается под личиной отшельницы, живущей у старого Материнского Дерева...

– И в ларце находится...?

– Фиал Изменения Сущности, – и только эхо тюремных коридоров откликнулось на стук падения моей челюсти. А, может, мне это показалось?

Глава пятая

Город Карагон. Столица майората Рыцарей Креста.

Цитадель. Внутренняя тюрьма майората. История Фиала.

– Мы обычно подшучиваем над новичками, рассказывая о Фиале Изменения Сущности. Может это всего лишь легенда, Эраинн? Прости, но ты давно в тюрьме и разум твой, мне кажется, помутился, – высказал я своё мнение спустя некоторое время, когда, наконец, пришёл в себя.

– Щенок!!! Да мой разум не сломили Врата Лоос, когда меня, ещё совсем юную тёмную, посвящали в младшие жрицы! Но ты – везучий, щенок! И ты ученик Арна? Поэтому слушай, объяснять буду один раз.

Больше восьми лет тому назад, в самый последний день Дома Чёрной Лилии, когда тёплая кровь моих братьев и сестёр ещё закипала в огне костра родового мелорна, тогда светлые Дома, как вороньё, слетелись на добычу и вместе с грязными хумансами терзали тело моего леса.

Я очнулась у ручья, не понимая кто я и где я. Глазницы мои оказались пусты и запеклись чёрной кровью, в душе зияла дыра, выжженная всепоглощающей ненавистью и жаждой мести. Глотая воду, пополам с мусором и кровью моих собратьев, я пыталась ползти по руслу ручья. Такой меня и нашёл твой учитель со своими рейнджерами. Он отвёз меня в Рощу Единорогов к источнику. За сохранение моей жизни Арн Дан Холиен взял с меня клятву никогда не мстить его Дому. Единороги засвидетельствовали мои слова. Но я понимала, что мне всё равно не жить на земле по эту сторону Джордана. И вначале хотела бежать в Проклятые поля, страну Тёмных Эльфов. А кому я там нужна – слепая, потерявшая всех родных, обесчещенная Эраинн Мелоинн, без своего дерева?

Друиды единорогов сделали невозможное. Или их Источник проявил непонятную снисходительность к Матери Тёмных? Не знаю... Великий Альв иногда творит чёрные шутки.

В благодарность за вернувшееся зрение и силы, я отдала единорогам всё, что не смогли найти захватчики. Все реликвии Дома Чёрной Лилии. Их старейшина долго беседовал со мной. Эти беседы удержали меня от перехода через грань безумия. Ты молод и не знаешь эту особенность Тёмных Эльфов. Из-за которой нас и боялись светлые. Дух Лосос вечно живёт в нас. Я сказала старейшине, что буду жить только надеждой на мечь. Тёмные эльфы Проклятых полей всё равно не примут меня. Я до конца жизни буду для них

парией. А жить из милости для Эраинн Меллоинн, всё равно что высадить семя мелорна в тухлую болотную жижу.

И тогда единороги предложили мне решение, от которого я впала в суеверный ужас. Они предложили мне умереть. Умереть, как дочери Чёрной Лилии, как Тёмной Эльфе, как Эраинн Меллоинн. И родиться заново. Как Светлой Эльфе. И войти в дом врага равной.

Искушение было очень велико. И я согласилась. Вот так я и узнала, что такое Фиал Изменения Сущности. Поэтому твои недоверчивые слова о легенде оскорбляют меня. Даже твоя молодость не оправдывает подобной насмешки! Я скажу тебе Эскул прямо. Ты мне очень нужен. Даже не догадываешься, как удачно сложились обстоятельства, и тебе удалось заполучить Фиал. Но об этом ещё рано говорить. Я слышу шаги тюремщиков, их двое, это за тобой.

С тихим шорохом эльфа уползла в тёмный угол своей камеры. И только она это сделала, как послышался лязг ключей и скрип несмазанных петель первой двери нашего коридора. Яркий свет масляного фонаря ворвался в мою камеру. Знакомый служка приблизил своё широкое лицо к решётке:

– Собирайтесь, значица, ваше эльфийшество, дождались, Его Светлость, Магистр, приказали немедленно доставить вас к нему!

– Ффух! Ну наконец-то, не спешил Герхард, тьфу ты, дядя Миша! Ну я ему... а ничего не скажу. Мой квест! И точка.

Выводили из каземата гораздо предусмотрительнее, чем

ранее туда же водворяли. Снова тюремщики связали мне руки за спиной и, ласково поддерживая под локти, сопроводили в главный донжон Цитадели. Там передали дежурному сержанту и двум решительно настроенным арбалетчикам. «Хм. Это ж-ж-ж – не просто,» – подумалось мне.

К чему такие меры предосторожности? Целый почётный караул! Я попытался завести разговор с рыцарем, но получил чувствительный подзатыльник латной перчаткой, который ещё больше увеличил счёт к дяде Мише. Спустя ещё десять минут, пройдя по боковой лестнице и скрытому коридору, открыв маленькую дверцу, мы оказались в большом помещении – секретарской Магистра. Справа у больших резных дверей, украшенный скрещёнными секирами, стоял стол секретаря, заваленный свитками и пучками перьев. За столом сидел невысокий человек средних лет, в простом сером сюртуке, с маленькой серебряной брошью на лацкане, в виде креста – символа Ордена. Его водянистые рыбы глаза на мгновение оторвались от бумаг, он взглянул на меня, на сержанта, затем небрежно кивнул на лавку, обитую кожей виверны. Рыцарь-сержант усадил меня, с силой надавив руками на плечи, и с лязгом рухнул рядом, притиснув к каменному уступу стены. Арбалетчики расположились в небольшом отдалении, причём свое оружие они держали в полной готовности.

Чёрт возьми! Что же происходит?

Так продолжалось недолго. Открылись двери главного

входа секретарской, и в сопровождении его долбанной Светлости, Герхарда фон Камелькранца, Магистра Ордена Рыцарей Креста во всём его великолепии, в помещение вошли эльфы. Вернее, эльф и эльфа. Мужчина был высок и как все Светлые, несколько субтилен. Совершенно седой... значит, возраст эльфа перевалил трёхсотлетний рубеж. Его роскошный тёмно-вишнёвый плащ, подбитый мехом из гривы Мантиторы, изящно подчёркивал чёрный с серебром камзол. И без того высокий, эльф, в своём облачении просто нависал над всеми окружающими.

Отсутствие оружия у гостя говорило только одно. Это маг. А возраст намекал – скорее всего, это Архимаг. Что подтверждало и отсутствие у эльфа этнической охраны. Вторая гостя... При взгляде на неё моё тело покрылось холодным потом в одно мгновение.

Простое длинное платье цвета маренго, подвязанное плетёным травяным поясом. Гладко обритая голова подчеркивала стройную белую шею прекрасной эльфы. Из-под тёмно-серой ткани платья на коже вдоль позвоночника к затылочной ямке и ушам струилась вязь чёрной татуировки в виде колючих стеблей акации. Ну вот, теперь я точно попал! Великая Мать Дома Дориен. Аннаинн Мелоинн.

Я, словно сквозь вату, услышал голос Магистра:

«Прошу гостей без церемоний, дело не терпит отлагательства. Прошу в мой кабинет».

Двери кабинета уже открывал секретарь. Первым вошёл

Архимаг, внимательно осматриваясь вокруг. Эльфийка двигалась стремительно, слегка покачивая головой при каждом шаге, словно кивая каким-то своим мыслям. Её маленькие босые ступни на миг показывались из-под подола платья. Шла же она на носочках, так им образом, что видны становились маленькие розовые пятки.

Я невольно залюбовался её фигурой, почему-то захотелось увидеть эльфийку без платья, посмотреть, куда простирается татуировка...

Гости вошли в кабинет вместе с магистром. Секретарь затворил двери, предварительно перекинувшись шёпотом парой слов с Герхардом. Магистр кивнул на меня и передал секретарю, свёрнутый листок бумаги. Тот поклонился и быстрым шагом направился в мою сторону.

– Будьте готовы предстать перед Магистром с минуты на минуту, Эскул ап Холиен. Мы сейчас снимем с вас Драконьи Путы. Надеюсь, вы будете благоразумны? – густой бас секретаря разительно контрастировал с его блёклой внешностью.

«– Да, конечно, непременно, Гельмут», – сказал я, разминая запястья, освобождённые от верёвок и протягивая руку за листком, – это ведь мне?

– Да, Светлый, Магистр просил вас прочесть перед тем, как войдёте в кабинет.

Я немедленно развернул послание и прочёл: «Артём. Придерживайся кодекса наёмников. Действовал по обстоятельствам, выполнял задание за вознаграждение. Эвгена дей-

ствовала на свой страх и риск. Старшие Дориены о её миссии ничего не знают. Веди себя без выкидонов, дипломатично. Не то передадим в руки их юстистов. (Шучу). P. S. Знаю, ты завтра выходной, найди час в реале, зайди ко мне в Управление. Есть важный разговор. Дядя Миша.» Записка вспыхнула бесцветным пламенем и сгорела без следа.

– Прошу, – пророкотал Гельмут, – и сопроводил меня к двери в кабинет Магистра. Я сделал глубокий вдох и шагнул навстречу очередной проблеме.

Глава шестая

Город Карагон. Столица майората Рыцарей Креста. Цитадель.

Донжон Магистра. Предложение, от которого не дали отказаться.

О кабинете дяди Миши, тьфу ты, магистра Ордена Рыцарей Креста, следует сказать отдельно. Обставлен он был со вкусом, в суровой теме средневековой готики. Витражи на высоких узких сводчатых окнах, по четыре на каждые три стены, представляли собой картины с лубочными библейскими сюжетами. Дядя Миша часами мог о них рассказывать и являл собой образчик истинного фанатика раннего католицизма. При этом глаза у него каждый раз вспыхивали безумным блеском, словно он отыгрывал своего персонажа на публичных выступлениях. Дед постоянно подшучивал над ним, так как многие из близких знали, что дядя Миша вырос в семье приличной и интеллигентной, аккуратно посещал с мамой и папой синагогу до самого своего первого брака.

Именно перед таким окном стояла во всем своём скромном величии Аннаинн Мелоинн, упираясь изящной кистью правой руки об открытую створку. Она слегка жмурилась, как сытая кошка, когда порывы весеннего ветра периодически играли длинными ресницами. Казалось, её совершенно не волнуют события, происходящие в кабинете. Эх, хороша, чертовка! Так и косоглазие заработать недолго.

Магистр сидел за своим столом, напротив него, в расслабленной позе восседал Архимаг. В руке его был редкий кубок из горного хрусталя, наполненный рубиновым вином, к которому он с видимым удовольствием прикладывался. Обстановка располагала, казалась благостной и умиротворенной. Входя в кабинет, успокоенный запиской дяди Миши, я услышал обрывок последней фразы эльфа:

– ... истр, надеюсь Вы понимаете, что содержание в тёмном подземном каземате Высшего Светлого, пусть и по подозрению в преступлении, не совсем вяжется с Договором меду людьми и эльфами?

Хм, вот оно как! Позиция гостей – забрать меня отсюда. Хотят заполучить к себе? Нет, нет, нет. Такой футбол нам не нужен. Я-то настроен ещё побыть немного в казематах. Дело образовалось нешуточное. Шутка ли! Эпический квест. Буду играть до конца. И, мысленно кряхтя и досадуя – уж больно часто приходится преклонять колени сегодня, опускаюсь на ковёр, предварительно повернувшись всем корпусом к эльфийке. Склоняю голову, протягиваю обе руки ла-

доньями вниз:

– Аннаинн Мелоинн! Мы все обязаны вам жизнью! Чем я могу быть полезен Дому Дориен?

Эльфийка медленно обернулась ко мне, улыбнулась уголками глаз и обозначила наклон головы.

– Да он ещё и отлично воспитан, этот шалопай Холиен! – Архимаг даже прихлопнул по подлокотнику кресла свободной рукой, – скажите, Ваше Преосвященство, Эскул оказал сопротивление при аресте?

– Нет, уважаемый Эрн Дан Дориен, он пошёл с шерифом абсолютно покорно и даже дал себя связать. Хм... ну... да, я понимаю, на что вы намекаете. Рейджер Светлого Леса, магистр Магии Воды, ученик самого Арн Дан Холиена. Если бы он стал сопротивляться, то на месте знаменитой гостиницы Дюбуа не осталось бы камня на камне! Пустырь. Я оценил это, эльф, – и Магистр отсалютовал в мою сторону своим бокалом.

– Болото, уважаемый магистр, смрадное болото с пиявками, он как-никак Маг Воды, – ухмыльнулся в ответ Архимаг, аристократически отставив мизинец на руке, державшей бокал.

Что-то подозрительно весёлое у них настроение. Мягко стелют. Лесть, опять же, эта, завуалированная. Тут я снова поймал на себе взгляд эльфийки. Он стал уже немного заинтересованным. Её перестала развлекать картина за окном. Великая мать заскользила на носках к креслу Архима-

га, слегка наклонилась над его бокалом, потянула носом воздух, мило сморщила его, отвернулась. Миг, и в её руке, появился кубок, нет не кубок – крупный распутившийся цветок, который на наших глазах наполнился пенящимся напитком. Потянуло свежестью дождливого леса и резким цитрусовым ароматом. Над цветком за клубилась белесая дымка. Ха! Плевать она хотела на приличия. Заклинание-то не из последних...

– Я предлагаю, Магистр, не тратить время, – прошеле-стел её голос. Всё ведь и так понятно. Суд ни к чему. Светлый эльф совершил преступление на земле под юрисдикцией майората. Преступление по отношению к вассальному магу Дома Дориен. Подчеркиваю, вассальному, а не кровному. Тем более, что Эвгена, как, впрочем, и Эскул – бессмертные по рождению. И эта легкомысленная эльфийка уже возродилась и сообщила нам, что не будет выносить жалобу на суд старейшин. Более того, Шаман Скалистых орков уведомил меня, что удовлетворится возвратом оружия погибших охранников и выкупом в пятьдесят тысяч золотых. Наш Дом ждет лишь устных извинений, которые принесёт преступивший закон хумансов Светлый здесь и сейчас. Осталось озвучить наказание со стороны майората... Магистр?

– О, я бесконечно рад, Великая Мать, Вы просто сбросили огромный груз с моих плеч! – Магистр рассыпался в реверансах. – Конечно, достаточно будет штрафа в каких-нибудь пятьдесят тысяч золотых в казну майората (вот жмотяра! До

трусов раздевает).

– Я рада, что мы нашли взаимопонимание и можем по обычаю людей закрепить это решение, – она подняла свой бокал и медленно отпила глоток.

– Договор!

– Договор!

Вся троица, довольная разрешением конфликта, повернулась ко мне. Всё это время я оставался на коленях:

– Я – Эскул ап Холиен, Рейнджер Светлого Леса. Здесь и сейчас приношу свои извинения Дому Дориен и майорату Рыцарей Креста в лице его Магистра. Обязуюсь выполнить в связи с этим свои финансовые обязательства перед майоратом и Шаманом Скалистых орков. Да будут свидетелями мне присутствующие здесь и Великий Альв!

– Прекрасно сказано, Холиен! – ехидно улыбнулся Архиманг.

Не успел я и глазом моргнуть, Аннаинн Мелоинн вдруг мгновенно оказалась передо мной, её невесомые пальцы жёстко приподняли меня за подбородок:

– Надеюсь, мы ещё много о тебе услышим, юноша, – прошептала она...

А я так и оставался на коленях добрых пять минут, полностью отключившись от реальности, пока меня не пихнул в бок магистр...

– Вставай, свалили все, кончилась экзекуция, так и не начавшись. Давай, Артём, поднимайся, поднимайся. Дел ещё

куча. Не забудь зайти к секретарю и написать две долговые расписки по пятьдесят тысяч. Я внёс за тебя золото. Вернешь в течение недели.

– Дядя Миша, ну и зачем было меня грабить? И так весь шмот прахом пошёл, мне же ещё и от Наёмников откупаться! – подпустил я жалостливых ноток в голос.

– Ничего, ничего, тебе полезно. Меньше влезать в авантюры будешь! А будешь – подвал свободен! Вон, специально для тебя расстарался – целое пустое крыло в казематах для тебя предоставил! А ты не ценишь! Без крыс и насекомых. Люкс практически! – дядю Мишу аж распирало от возмущения.

– Как пустое? А как же Вел... – тут я прикусил язык, вспомнив о необходимости продолжать квест Чёрной Лилии и своём решении ничего не говорить дяде Мише.

– Что за вел...? Ты о чём это?

– Я о великолепных привидениях, которые мешают спать! – улыбнулся я, уставившись кристально честным взглядом в лицо Магистра.

– Хм? Привидениях? Странно, в этом крыле вроде не водилось. Ну так тем более! Практически винтажная тюрьма с привидениями. А ты кочевряжишься, штраф, мол, большой!

– Так и я о чём, дядь Миш? Коль я всё равно оплачиваю эту экскурсию, хотелось бы так сказать, вернуться в камеру до завтрашнего утра, а то ночь на дворе. Из Игры выйду. А тушка моя в целости и сохранности здесь побудет. А утреч-

ком – на свободу с чистой совестью, денежки на штраф зарабатывать. А?

– Ну ты и придурок, извращенец прям, Артём. Может тебе снова активную психотерапию назначить? Ладно, вали, распоряжусь. И, это самое, помни, должноок!

* * *

Уф, ну вот, снова чай с привкусом биогея, тесная кухня и наша с Таечкой фотография на стене. Не убираю её. Разговариваю с ней иногда. Вроде бы легче становится. Молодые мы там, счастливые дураки. В венках из полевых цветов. В Крыму снимок делали, целую вечность назад. Пятнадцать лет. А кажется, что и сто. Да и Крым, наверно, уже не тот. Надо бы покемарить. Часов семь до новой смены осталось. Да и дядя Миша зайти просил в администрацию. Значит, пораньше закажу энергокар.

Снилась, как всегда, какая-то хрень. Коллаж из разных игр. Кошмарный пазл. Это у меня после нейролептической терапии. Или сплю трупом, или колбасит до холодного пота. Проснусь – не помню ничего. Только по записи МКИПа перерасход препаратов фиксируется. «Ладно, хорош рефлексировать!» – сказал я себе, спускаясь в лифте на парковку и дожевывая витаминный батончик.

Мечты о завтрашнем шашлыке уже начали прорастать в подкорку. Современная мода на сублимированные экопро-

дукты так и не прижилась в нашей семье. Удобно, конечно. Но вкус! Силовая феерия.

Настроение как-то уже улучшилось, и к офису администрации я подъезжал настроенным на деловой лад и три ступеньки у входа преодолел одним лихим пружинящим скачком. При этом, естественно, чуть не сверзился на финальном этапе.

Проблемы начались уже в вестибюле. Контрольный аппарат выплюнул мой пропуск, но зелёный сигнал не зажёгся, а напротив – елеинный голос охранного ИскИна пропел:

– Артём Респов, Ваш пропуск недействителен, по распоряжению старшего администратора Вам следует подняться в офис в лифте для посетителей и ожидать в приемной номер восемь.

– Бред какой-то. Что за новости? Ладно, поехали, спросим дядю Мишу.

Я шагнул в левый проход к общественному лифту и поднялся на восьмой этаж. Выйдя, я завертел головой, так как в этой части здания не бывал никогда, да и не зачем здесь сотруднику появляться. Световое табло на стеновой панели справа вспыхнуло зелёной стрелкой, над которой замигала цифра восемь и развеяла все мои сомнения.

Приемная оказалась в пяти минутах ходьбы – маленькая белая комната. Терминал, стул, стол. Все белое. Медицинский кретинизм. Не успел я утвердиться на стуле, как в приемную колбком влетел Михаил Васильевич. В жизни от был

полной противоположностью своему альтер эго в Игре. Маленький, лысоватый, подвижный живчик с лицом кукольного пупса и постоянной испариной на лбу.

– Ну, что, извращенец, как казематы? – хохотнул шеф.

– Да я спать завалился, дядь Миш. На смену же сегодня, да и Вы просили зайти.

– Это когда же ты таким рассудительным-правильным стал, а, Тёма? А провисеть в Игре до первых петухов? А припереться на смену зевая и пугая ИскИнов? Ладно, вижу мильён вопросов на твоём лице. Поэтому не буду нарушать национальную традицию, отвечу тебе наводящим вопросом. Артём Сергеевич у нас на календаре скоро что?

– Что? – тупо спросил я, опешив от напора шефа. Новый Год?

– Теплее. И?..

–..?

– Да, Тёма, в игре у тебя соображалка быстрее включается. Новый Год – это для бездельников. А скоро у нас первое января. А по традиции, с этого дня в нашей стране каждый год начинается очередная засада. Это я тебе как авторитетный администратор, сын уважаемого администратора говорю. Ну? Соображаешь?

– Честно, нет, дядя Миша.

– Дядя Миша, дядя Миша! Семьдесят лет дядя Миша!

Артём, проснись, тебе сколько лет?

– Сорок восемь.

– Нет, Артём, ты debil! У тебя пенсия по закону, когда?

– В 55.

– Уф, ты кода последний раз новости смотрел? Или хотя бы наши внутренние релизы отдела кадров? А?

– Да чего там читать. Вечная бюрократия и скукота.

– Вот что бы ты делал без своего деда и меня? Ты же работаешь и горя не знаешь. Игра – работа, работа – игра. Ну ладно, нет у тебя семьи, но о каком – то будущем думать должен?

– Да я как-то ещё... ну, в общем, не думал.

– А кто должен думать! Дед? Я? – покрасневший дядя Миша не на шутку разбушевался и стал измерять шагами маленькую приемную, периодически натываясь на мебель. – Не думал он. Короче. Благодаря нашему разлюбозному правительству, с первого января – ты пенсионер. Ценз опустили до 47.5 лет. А согласно ещё куче постановлений и внутреннему положению Департамента здоровья, ты ещё и подлежишь увольнению! Пропуск твой уже не действовал?

– Дда... Я думал, сбой какой.

– Дебил, сбой у него. Что бы ты без меня делал. В общем, так. Карьера медицинского техника закончена. Можешь конечно рыпнуться в Центр занятости. Но с твоей медицинской историей тебя даже в частную клинику эпиляции делать не возьмут. В экстремальную медицину, на командировки ты и сам не пойдешь. Нахлебался уже по самые...

– А?..

– Твоей частной практики у любителей ретроконсультаций не хватит даже на деревянный аккаунт!

– Не понял, дядь Миша. Квалифицированные врачи что, совсем уже не нужны?! – начал я закипать.

– Почему не нужны, нужны. Здоровые, в возрасте от 25 до 40 лет. Кнопочки нажимать, конфликты утрясать, отчётики писать, денежку бюджетную осваивать. Бесконфликтные, бесхребетные – дальше сам придумай по списку. Коротче, всё, сделал, что мог, только, сам понимаешь, никому... Иначе меня с дерьмом сожрут. Да и без него...тоже. У меня по Департаменту только в моем подчинении с января сокращение более пятисот техников. А там даже кандидаты с докторами наук встречаются! Тебя провёл вчерашним числом, как попадающего под техническое сокращение. Получишь шестимесячный оклад и годовое медобеспечение, служебным жилым модулем можешь пользоваться ещё месяц. Всё.

– Дааа... Дела, – только и смог сказать я. – Дед знает?

– Да мы с ним вот уже месяц для тебя выход ищем...

– Партизаны, блин – настроение ушло в минус. Не думал, что работа так была для меня важна. От медицины в ней давно почти ничего не осталось. Только и спасался частными консультациями немногих состоятельных клиентов, любящих «живое» обслуживание.

– Вот такие пироги, Тёма, давай, не затягивай. Ставь элек-

тронное подтверждение. Обсудить ещё успеем завтра на даче, – и Михаил Васильевич повернул монитор ко мне. Всё верно, электронное заявление, галочки где надо. Я протянул ладонь к экрану и произнес уныло: «Подтверждаю!».

– Ладно, Артёмий, не кисни, у пенсионеров, говорят, жизнь только начинается.

Я практически не помнил, как спустился в вестибюль на лифте, медленно спустился по ступеням к парковке энергокаров. На улице шёл снег, праздничный такой, крупный, новогодний. Редкость по нашим временам. Забыл вызвать энергокар заранее, поэтому минут десять пришлось помёрзнуть. Даже как-то легче стало. На вопрос ИскИна в машине об адресе доставки отстранено ляпнул: «Домой!». На что ИскИн задумчиво помигал светодиодами и тронувшись с парковки невозмутимо попросил уточнить. Пришлось уточнять. Ехать домой смысла никакого. Поеду-ка я к деду! Надо ситуацию обмозговать. Ехать в это время к нему на энергокаре – это, как минимум, 2 часа. Поэтому, весь в раздрае, плюнув на всё, вошёл в Игру с транспортного терминала. Ну здравствуй, Игра, я снова припёрся!

Глава седьмая

Город Карагон. Столица майората Рыцарей Креста.

Цитадель. Внутренняя тюрьма майората. Цена Фиала.

Как и напросился, отправили снова в каземат. Даже руки, после того как я подписал долговые расписки у секретаря, аккуратно связали. Только обычной веревкой, а не Путами Дракона. Штука дорогая, подотчётная.

Тюремщик в этот раз сопровождал меня в одиночестве. Тот самый, косноязычный простак, который получил от меня золотой. Спускался по каменному ходу привычно, как домой. Заботы реала отодвинулись куда-то далеко, раздражение начало стихать. Все больше распирало любопытство, что же скрывалось за обещаниями Чёрной Лилии?

– Вот, значица, пришли ваше эльфийшество, – прошамкал тюремщик, открывая скрипучую решётку. Я плюхнулся на подстилку из гнилой соломы и попытался устроиться поудобнее.

– Эта, значит, ваше эльфийшество, я, это, хотелось бы получить, – тюремщик замер в подобострастном полупоклоне перед решёткой.

– Чего получить? Рожа твоя наглая! – с недоумением воззрился я на него.

– Ну как же, обещались давеча, за услугу ещё пять золотых. Получить бы, с нашим удовольствием, – тюремщик и вовсе занял уж унижительную позу, заглядывая мне в глаза. И тут я поймал себя на том, что с самого порога тюремного коридора все время вглядываюсь в камеру напротив, но ничего не могу рассмотреть, более того, совершенно ничего не слышу. День клонился к вечеру и солнце освещало тюрьму через узкие окна у потолка гораздо лучше. Камера была пуста!

– Ааа, ну, конечно, я и забыл! Я выполню своё обещание. Как звать тебя, мой новый друг?

– Эфраимом матушка назвала! – расплылся в щербатой улыбке тюремщик.

– Только вот в чём загвоздка, Эфраим. Руки у меня связаны, а деньги достать я со связанными руками не смогу.

– Так это мы с удовольствием, просовывайте, ваше эльфийшество, между прутьями, давайте! Я с радостью просунул руки, которые Эфраим ловко освободил и снова занял позицию слуги. Я кряхтя стащил второй сапог, упёр каблук в основание одного из прутьев надавил, и – вуаля, теперь окончательно лишился нормальной обуви.

– Изволь получить, Эфраим, – и я отсчитал в его потную ладошку причитающееся вознаграждение.

– Премного благодарен, эта, ваше эльфийшество! Чем могу ещё помочь, если что, всегда, значит, так!

– А и можешь, Эфраим, – мне вдруг внезапно пришла идея. – Ты давно в этой тюрьме служишь?

– Да, почитай, четырнадцатый год пошёл, и уж пять лет, как старшим надзирателем, вот! – лицо его вновь расплылось в самодовольной улыбке.

– И, наверное, всех узников помнишь? А, Эфраим?

– Ну, эта, за всех может и не поручусь, но главных злодеев всех знаю! – гордо похлопал себя по лбу тюремщик.

– Да ладно, заливаешь, Эфраимка. Их же тут тысячи перебивало! – решил я разогреть его интерес. Ну никак не поверю!

– А проверьте, ваше эльфийшество!

– А и проверю! Даже об заклад побьюсь! На десять золотых. Здесь, в этом каземате была эльфийка. Высокородная. С татуировкой Черной Лилии. Помнишь такую?

Эфраим вдруг побледнел так, что это стало заметно даже при освещении подземелья. Его рука непроизвольно дёрнулась к вороту рубахи, и он отшатнулся от решётки.

– Чур ммменя, эта... как не помнить, бббыла такая, – что-то поплыл мой тюремщик. Надо подбодрить, и я позвенел монетами в кулаке.

– Ну-ну. Эфраим! Рассказывай давай. Будет интересно –

получишь пятьдесят золотых.

Как и во все времена, алчность победила. Озвученная сумма излечила старшего надзирателя от столбняка. На щеках вновь появился румянец, глазки заблестели, дыхание участилось.

– А я – чё, я – ни чё, ваше эльфийшество. Раз вы с пониманием. Только просьбочка у меня – вы уж меня не выдавайте, ну всё, что я расскажу – это только для вас, со всем уважением, значица, вот.

– Не бойсь, Эфраим. Слово Светлого. Рассказывай!

– В общем, была такая, год назад привезли ночью. Аккурат в этот же каземат. Как раз камера напротив вашей, значица. Да охрана была не нашенская – сплошные рыцари. Они хоть и в плащах были. Да только глаз у меня намётанный, вот. Да, ещё, магов с ними целых два было, да привезли её в серебряной клетки – я потом в щёлку дверную подсмотрел. А печатей на замках – о-го-го сколько, цельных пять. Значится, побитая она была ужась, живого места не было. Так кровью и харкала. Бледная вот, как сама смерть. Но в сознании – зыркала так, ажно ноги подкашивались. Нас потом начальник тюрьмы, ну старших надзирателей, собрал и под расписочку рты открывать запретил, значица. Кормили её тоже не мы, специальный человек приставлен был. Сдаётся, тоже маг. Только, ваше эльфийшество, слава Спасителю, избавились от неё через 2 недели.

– Как избавились? Ты чего, Эфраим, заливаешь? – в рас-

терянности я опустил руки, теребившие оторванный каблук.

– Не сумлевайтесь, Ваше эльфийшество, все честь по чести – сначала её допрашивали с пристрастием давешние маги и вроде как Отец Инквизитор с ними. Три дня, почитай, с утра до вечера. Криков было... Ну да мы привычные, значаца. А потом на рассвете во двор вывели, к столбу, значит, ну, как водится, молитву и запалили. Сожгли её ваше эльфийшество. Уж год как. Вот и весь сказ.

Ни фига себе! А я с кем вчера тут?.. Блиинн!

– Эфраим! А призраки в каземате есть? – с надеждой спросил я.

– Да, есть, как не быть, ваше эльфийшество, почитай каждую ночь ходют, шелестят, вздыхают иногда воют – но это все зимой больше.

– Ну а эльфийки той призрака не видел, случаем?

– Не, не можно, ваше эльфийшество, я же сказал, её честь по чести с молитвою того, спалили, значит, дотла спалили!

– Да... – больше мне было нечего сказать, и я протянул тюремщику все оставшиеся у меня золотые и глубоко задумался.

– Премного благодарен, ваше эльфийшество, только и вы не забудьте, обещали не выдавать, а то ведь погонят со службы, а у меня детки, – так продолжая причитать Эфраим пятился от решётки, затем позвенев ключами закрыл двери в каземат и наступила звенящая тишина. Я в растерянности присел, опираясь спиной на прутья решётки.

Что ж, подытожим, задание я получил. Эльфийка была, но год назад её сожгли. Эфраиму врать не с руки. Он и так подставился. В дневнике задание сохранено. Ничего не понимаю. Накрутили разрабы, или я что-то упускаю? Ох уж мне эти ипические задания...

– Не торопился ты, сынок, ой не торопился... – шёпот эльфийки заставил меня подскочить на ноги и сердце чуть не выпрыгнуло у меня из груди.

– Мммать твою! – непроизвольно вырвалось у меня.

– Мать, мать. А ты кого ещё хотел увидеть здесь, Эскул? – эльфийка стояла, упершись в решётку напротив меня, отставив левую ногу с браслетом цепи чуть в сторону.

– Никого. Но, все же... как?!

– Сынок, сынок. А подумать? Я все же Мать эльфийского Дома. Ну хорошо, подскажу. Я – Грандмастер Магии Разума и Природы.

– Ну, конечно, – с облегчением вздохнул я. Интересно, Эраинн Мелоинн, почему они уверены, что сожгли Вас? Ведь там были не такие простаки, как тюремщик Эфраим.

– На самом деле, Эскул, сложностью было создать только иллюзию мифриловой цепи у моего голема. Маг хумансов до сих пор уверен, ублюдок, что у него в сундуке лежит эта цепь, которую он якобы снял с моего обгоревшего тела. Я вложила в голема очень много жизненных сил и магии. Аутодафе вышло на славу! Кха, кха! Крики были слышны даже в это проклятом подвале...

– Эраинн, вы здесь больше года, Великий Альв! – произнес я потрясенно. – без света, еды и питья!

– Рейнджер, кха, кха, ты и представить не можешь, как много живности обитает в этих подвалах и сколько влаги скапливается по углам на камнях этих опостылевших стен. И если ты задаешь такие вопросы, то ты плохой ученик своего деда.

– Великая Мать! Одно дело учиться выживать в лесу, другое – вот так, без надежды, без света...

– Ладно, сынок, хватит пустой болтовни! – эльфийка снова зашлась кашлем, повысив голос. Мы остановились на очень важных вещах для тебя и твоего будущего. Но всё имеет свою цену. Ты готов идти до конца?

– Я же уже дал своё согласие, Великая мать. Что ещё требуется от меня? – с недоумением пожал я плечами.

– Ты пока не знаешь самого главного. Ты решил, самонадеянный Холиен, что поймал фазана удачи за хвост и уже готов ощипывать перья? Кха, кха! Фиал у тебя. Редкая удача. Надо же. Но ведь ты бессмертный? Ведь так. Зачем тебе менять сущность? Только не лги мне, прошу, сынок, не лги! – эльфийка впилась мне в лицо взглядом и лицо её прильнуло к решётке.

– Да не собирался я менять сущность! Эраинн. Зачем? Я – Рейнджер Светлого леса последние пять лет и мне хорошо. Приключения, я сам себе хозяин, вольный эльф.

– Какой же ты придурок, Эскул. И как только тебе удалось

до уровня Магистра Воды добраться? Это ведь требует изрядного ума и терпения. А ещё труда и усидчивости. И ведь очень много надо прочесть. Книг, манускриптов. И уж точно такой пройдоха, как ты, не мог не уделить внимание Кодексу Артефактов.

– Обижаете, Великая Мать. Кодекс Артефактов – настольная книга не только моего Учителя, но и в гильдии Наёмников без неё никуда. Мы её там все наизусть выучили, разве что в каталог заглядывать приходится – ценность каждого артефакта – это предмет торговли, и ошибка стоит многого: уважение товарищей, дохода, наконец! – надулся я.

– Кха, кха! Ну так напрягись, Эскул, вспомни введение к Кодексу Артефактов – свойство артефактов трансформации! Ну же? Смелей!

– Да помню я всё, как на экзамене прямо! – и я продекларировал по памяти:

«Артефакты трансформации при контакте с владельцем-донором осуществляют мгновенную привязку к его сущности, и, в случае отсутствия активации донором в течение лунного цикла, начинают поглощать жизненную энергию хозяина вплоть до самой его смерти...»

– Ну?

– Гну! – эльфийка даже опешила от моей тупости. – Артефакта, то бишь Фиала, я не касался, шкатулку не открывал, а значит и хозяином не являюсь. И вообще могу сделать что хочу, хочу – выкину, хочу – продам задорого! Вот!

– Скажи мне, отрыжка дождевого червя, – шёпот эльфийки вдруг стал пробирать меня до мозга костей, – в чём, о Великий Альв, находится Фиал?

– В шкатулке из мелорна, – я даже растерялся, – и что? Ну?

– Гну! Кха, кха! Бессмертный, ты всё же какой-то убудочный эльф. Что такое мелорн для всех эльфов?

– Дерево Жизни, начало и конец рода, оно объединяет всех эльфов в одну семью, где бы мы не находились, – пролепетал я строки из народного эльфийского эпоса.

– Хм, а ты не совсем конченный, бессмертный, – улыбнулась эльфийка, – ну? Осталось совсем чуть-чуть. Что же такое мёртвый кусок Дерева Жизни? Что такого из свойств он смог сохранить, насильственно умерев?..

...! Твою...в бога душу...! Это тоже артефакт! – я потерянно уткнулся лбом в прутья, – и всё что он может – проводить магические свойства. Чего? Спросите вы. Да всего, что в него положили. А я – покойник. Нет не сейчас, а аккуратно через лунный месяц. Так как Фиал. Ну если я его не активирую, преспокойно начнёт пить жизненные силы из моего аватара, пока я не умру. Ну и потом, когда я радостно воскресну, всё начнётся снова. И так по кругу. Итог: удаление персонажа. Моего выпестованного, выструганного, вымученного Эскульчика. Любименького, ммать!

– Теперь ты понял, ты всё понял, Эскул ап Холиен... – удовлетворённо вздохнула Великая Мать. – И ты готов слу-

шать меня дальше, поскольку только я помогу тебе выбраться из этой мышеловки.

Я глубоко вздохнул. Наверное, это судьба-злодейка. Беззаботным лучником мне, похоже, больше не быть. С работы уволили, то есть отправили на пенсию. Может и правда, пришла пора всё поменять? А фигли нам красивым! Рерол так рерол. Я сложил свои руки перед собой, как примерный ученик:

– Я готов, Эраинн Мелоинн, видимо этого хочет сам Великий Альв и это судьба.

– Настоящие эльфы, бессмертный, ни в какую судьбу не верят, кха, кха, поэтому и живут дольше жалких хумансов. А может – и наоборот...

– Что – наоборот? – встрепенулся я.

– Наоборот: долгоживущие перестают верить в судьбу после первой сотни лет. А то, что ты готов слушать и почти смирился, радует меня. Особенно если учесть, что радоваться мне осталось недолго.

Проклятая цепь тащит из меня силы по капле, уже достаточно долго. Создавая своего голема, я потратила почти весь резерв внутренней силы. Голод и неподвижность скоро совсем добьют меня. Я перестану контролировать заклинание Покрова Разума, и тюремщики быстро смекнут что к чему. Вот тогда меня действительно сожгут по-настоящему.

О, Великий Альв! Я давно уже не боюсь смерти, меня разрывает на части мысль, что мне не удастся отомстить за

смерь моего Дома и моего Дерева. Эта мысль, она одна, позволила мне дожидаться шанса.

Ты – мой шанс. Ты оказался достаточно глуп и алчен, чтобы заполучить этот Фиал. Да не просто заполучить, а убить при этом эльфийку Светлого Леса на земле хумансов. И – вот удача – ты именно в той тюрьме, где я смогла спрятаться. Больше того, ты, наивный дурачок, уже привязал Фиал к своей сущности и у тебя нет выхода, как много лет назад у меня. Тебя ждет много интересного, Эскул. Много потерь, лишений и обид. Но ты будешь вознагражден! Вознагражден самой возможностью начать всё снова...

Итак, у тебя есть Фиал, который привязан к тебе. Осталось отнести его в святилище Роши Единорогов и активировать. Не всё так просто. Единороги – своенравный народец.

Рейнджера Светлых Эльфов они даже на порог не пустят. Ты же не девственница в полнолуние, кха, кха! Не переживай. Они откроют свою тропу к святилищу, потому что ты принесёшь им сердце. Да, да, не бледней. Ты принесёшь им сердце Чёрной Лилии. Моё сердце. За него они сделают для тебя всё, что ты попросишь. Ты войдёшь в святилище и активируешь Фиал. И станешь кем-то новым, кем захочешь. Меня это уже не будет волновать.

От тебя же я потребую только одного. Пообещай мне отдать моё сердце Единорогам. Я не буду требовать клятвы Деревом. Просто пообещай мне сынок. Зачем это нужно, ты поймёшь, если встретишь тень моего сердца... И ещё, я сей-

час попрошу тебя об очень важном, кха, кха, кха, – эльфийка зашлась в особенно продолжительном приступе кашля, то и дело сплевывая кровь на пол камеры.

– Эраинн, я постараюсь сделать всё, как ты просишь. Но, может, я не найду эту тень? – столько лет прошло, – спросил я.

С трудом отдышавшись, эльфийка ответила:

– Ты забываешь, сынок, что по рождению я – тёмная эльфийка. Тёмные эльфы никогда не прощают своих врагов и любят только одного и на всю жизнь. Я не смогу быть покойна в чертогах Великого Альва, где все эльфы равны и не делятся на тёмных и светлых. Ты – не самый худший сын своего народа. Ленив немного, глуповат. В меру честен и не в меру добр. Щедр и недалёковиден. Исправляйся, Эскул, пока не поздно. Иначе несчастья будут преследовать тебя всегда, как и одиночество, – у меня даже мурашки по коже прошли. Вот это ИскИн даёт, прямо сеанс психоанализа!

– Не отвлекайся, рейнджер! Сейчас я скажу очень неприятную для тебя вещь. Но ты подумай, прежде чем начнёшь возмущаться. Есть важное условие с моим сердцем. Принести его в Роццу Единорогов должен НЕ ЛЮБОЙ. Это важно, кха, кха... Сердце должен принести мой убийца...

Вы получаете Первую часть задание «Чужой среди своих»: убить Великую Мать Чёрную Лилию, забрать у неё сердце и отнести его в святилище Роцци Единорогов. Награда 100000 опыта. Возможность пол-

ной активации Фиала Изменения Сущности

Я сидел онемевший с открытым ртом. Солнечные лучи, бившие из отдушин под потолком камеры эльфийки, уже давно сместились к решётке, и мне впервые было хорошо видно её состояние. Тень жизни едва теплилась в ней, казалось, живыми остались только её пронзительные глаза, лихорадочный блеск которых уже начинал тускнеть. Она сидела неестественно прямо на пятках, положив руки на колени. Её пальцы с вырванными ногтями мелко дрожали. Дышала она тяжело и со свистом втягивала воздух. Сквозь белую как молоко кожу остро проступали скулы, потрескавшиеся губы были испачканы кровью.

– Я не смогу, Эраинн... – пролепетал я. Проведя с ней несколько часов, я понял, как глубоко симпатична мне эта непримиримая женщина. Она нравилась мне, черт возьми! Да! Эта непись была необычайно живой. Ну разрабы и садисты! И ведь ничего не придумаешь. Не убью – провалю задание, а её сожгут... Да ещё и пытать будут. Эх, если бы и так! Я хорошо знаю магов-дознавателей, отвертеться и мне уже не удастся. И я попаду в пыточную с ней или после неё. Снова предложение, от которого не дают отказаться...

Мы просидели в молчании пять минут. Тишина прерывалась лишь кашлем эльфийки, который все чаще заканчивался кровью. Ох, худо ей, совсем худо.

И я решился. Не знаю, что всё-таки склонило меня к согласию. Боязнь пыток или милосердие. Милосердие к непи-

си. Бред какой-то...

Я встал перед решёткой, твердо посмотрел в глаза эльфийки:

– Эраинн Мелоинн, Чёрная Лилия, Великая Мать Темного Дома, как ты хочешь умереть? – сказал я и глубоко поклонился.

Эльфийка нетвердо встала на обе ноги, пошатываясь, выпрямила спину и прямо глядя мне в глаза, произнесла:

– Сделай это быстро, сынок. Чему-то же тебя дед должен был научить, балбеса. И... спасибо тебе и удачи...

Коридор между камерами был немногим менее двух метров. Эльфийка стояла прямо перед решёткой. Ну что ж, пожалуй, это подойдет. Заклинание Водный Бич высшего уровня кастуется мгновенно. Оно не так эффектно внешне и действует на близком расстоянии. Но в ближнем бою, против противника, незащищенного магией, очень эффективно. Тонкая водная петля метнулась из моих ладоней, мгновенно захлестнув шею эльфийки, она прошла сквозь зачарованные прутья решёток, как нож сквозь масло. Не успели упасть на каменный пол срезанные прутья, как голова Чёрной Лилии медленно отделилась от шеи и скатилась на подстилку из гнилой соломы. Губы Великой Матери улыбались. Она начала свой путь в чертоги Великого Альва.

Через несколько минут тело эльфийки развеялось. На солеме остался маленький предмет, отсвечивающий кармино-красными отблесками в лучах солнца, всё ещё не поки-

нувших камеру. Вокруг предмета серебряной змеёй свернулась мифриловая цепь.

Я протиснулся в проём, образовавшийся после водной петли, наклонился, взял в руку сердце, стянул с шеи шарф, обернул его и спрятал за пазуху. Хозяйственно свернул цепь и поместил в пространственный рюкзак, почти не удивившись появившемуся вокруг неё фиолетовому свечению, определившему класс предмета как уникальный.

Вы выполнили первый этап Первой части задание «Чужой среди своих». Вы убили Черную Лилию. Репутация со Светлыми эльфами – Ненависть. Репутация с Тёмными Эльфами – Ненависть. Репутация с жителями леса – Недоверие. Репутация с Хумансами – Дружелюбие. Вы получили уровень... Ваш уровень 98. Вы получили уровень... Ваш уровень 99... Ваш уровень 143#

Я, замерев на месте, тупо смотрел, как бегут строки системных сообщений. И как мне прикажете пробираться к Единорогам? Там вся дорога – леса и леса, горы и скалистые пустоши! И всё это пространство населено враждебными мне теперь существами, которые постараются застрелить, зарезать, съесть, изжарить, заморозить, расчлениить... Ммать! Я думал до этого, что здорово попал. Так вот то было просто повидло по сравнению с тем, что мне угрожает. В казематной двери зазвенел ключ, она натужно отворилась. В проёме стоял Эфраим:

– Ваше эльфийшество, выходите. Свобода, значица. Шериф уже пришёл на службу и подписал освобождение. Ну и мне радость. Вы добрый эльф.

Вы официально освобождены из тюрьмы майората. Делопроизводство по вашему делу прекращено. Выставленные финансовые и моральные претензии полностью удовлетворены. Статус «Узник» отменен. Внутриигровой чат и почта подключены. Приятной игры.

– Эфраим, а какой сегодня день недели? – задумчиво бросил я.

– Так понедельник же, ваше эльфийшество!

– Я почему-то так и думал, – выгреб горсть серебра из рюкзака и высыпал её в лопатообразную ладонь тюремщика, – ты там приberi, Эфраимка, я малость с магией не рассчитал, решётки попортил, так ты без обид. Лады?

Глава восьмая

**Город Карагон. Столица
майората Рыцарей Креста.**

**Нормальные герои... прежде чем
ввязываться в авантюры, думают.**

Выходя из тюрьмы ранним весенним утром, особенно остро ощущаешь вкус свободы. Ноги невольно ускоряют шаг, торопясь доставить уставшее и голодное тело в «Утеху Желудка». Сердце – квестовый предмет и не выпадает из инвентаря, но, как говорится, на Аллаха надейся, а верблюда привязывай. Тем более, что я ощущал себя почти голым в нубовском прикиде, который на мне был, когда меня арестовали. Одежда без статов, а на одной магии далеко не уедешь. В Карагоне вору даже по утрам не спят.

#Уважаемый Игрок. Пятнадцатиминутное предупреждение. Вы играете с временного транспортного терминала. Через тридцать минут Ваш энергокар достигнет конечной точки маршрута. Спасибо, что воспользовались нашими услугами. Средства будут спи-

саны с Вашего социального счёта

Ну вот, надо поспешить, лучше всего будет войти в Игру в своей квартире, и спокойнее, и тушка целее будет. Так, стоп, а что там про списание средств? Ну-ка, ну-ка? Грабёж! Две тысячи семьсот рублей. Ну-ка... вот сволочь, ещё и самой длинной дорогой повёз, долбаная железяка! Больше, чем обычно на сорок минут. Интересно, что ему программисты подкручивают, чтобы он так лохов окучивал? И ведь наверняка не подкопаешься. Быстро обозначат причину изменения маршрута. Аварий и коммунальных мини-катастроф всегда хватает, доказывать свою правоту замучаюсь. Эх, на дачу приеду самым последним! А, плевать...

Хм. Я и забыл, что с сегодняшнего дня пенсионер. А значит – индивидуальный транспорт и его терминал для выхода в Игру теперь для меня платный. Вот и наказал меня ИскИн. Придётся бросать барские привычки. К деду теперь добираться только на монорельсе, а играть – только с домашнего терминала. А то никаких сбережений не хватит. Печально, но факт.

* * *

Наконец, и трактир. Время ещё раннее. Лавки пусты, только на кухне слышится приглушённая брань Оливье. Все как обычно. Почти. В углу, слева от входа, с маленькой медной кружкой горячего молока сидит гном и, смешно вытянув

трубочкой губы, дует на пенку и шумно отхлёбывает. Хм, его только тут не хватало.

– Хай, Эскул! Будешь молоко? – помахал он мне рукой, лишь только я вошёл в трактир. Ждал зараза.

– Аве, Вася! Избежавший смерти, приветствует тебя! – вскинул я кулак к правому плечу, стараясь скрыть досаду, – извини, спешу, десять минут лимита осталось.

– А я долго не задержу. В пять минут уложусь. Садись, эльфяра, покалякаем о делах наших скорбных. Гы! – осклабился гном, похлопав ладонью по лавке рядом с собой.

Простецкий вид гнома мог обмануть кого угодно, только не меня. Бывалые игроки говорили, что глава Гильдии Наёмников с ником «Гном Вася» в Игре с незапамятных времен, что якобы был ещё бета-тестером в эпоху виртуальных шлемов и капсул. Злые языки даже утверждали, что Вася вообще не выходит из игры, что его аккаунт специальный, а сам он инвалид и находится в коме, и Корпорация держит его на искусственном питании. В общем, бредовых слухов ходило множество. Но для меня было твердо ясно одно. Гном Вася знал о МИФе больше всех моих знакомых, и с ним не стоило шутить или играть в игры. По крайней мере, врать ему не стоило. Как и говорить всей правды.

– Давай, садись, Эскул. У меня тоже дела... Что делать будешь? Ты нам теперь должен.

– Вася, вопросов нет, суть претензий ясна. Шмот, что брал для задания, вернуть не смогу, ща скину логи. Сам поймешь

почему. Там же увидишь, что твоя разведка облажалась. Я практически оказался не готов к тому, что произошло. Но гильдию не виню. Всегда есть риск напороться на неприятности. Я сам практически без трусов остался. Все, что взял с орков придется вернуть по договору с майоратом, да ещё по пятьдесят кусков компенсации оркам и магистру.

Глаза гнома на несколько минут остекленели, читая логи, которые я ему скинул.

– Хм, ну допустим... а чего рожа та у тебя такая довольная, Эскул? Сам в минусе глубоко, должен кругом, колись давай.

– Ну ты, как всегда, Вась...короче, не в материальном приварке дело. Квест получил в тюрьме. Интересный, многоэтапный. Давно такой искал. Ты же сам игрок азартный, поймёшь меня!

– Квест? В тюрьме майората? Гонишь, Эскул, как обычно. Там давно все тропки хожены-перехожены, – в противоречие ленивому тону, глаза гнома заблестели, даже шея напряглась, покраснев.

– Вася, Вася...давай так. Озвучь сумму, которую я должен гильдии, а я постараюсь просветить тебя по квесту. Когда всё станет яснее – с меня эксклюзив. Но сразу скажу: сейчас не пытай, мутно всё. Квест редкий. Первое прохождение. Полное описание после завершения с меня, передать не могу, полная привязка. Без обид.

– Редкий, говоришь, – гном на минуту подобрался, как

пантера перед прыжком. – Лады, давно тебя знаю, слово держишь. – Должен гильдии двести тридцать тысяч, срок погашения неделя, потом проценты. Отдашь Гриму, казначею, сам знаешь, как. Давай, двигай, а то ник уже мигает...

Я подорвался с места и, взбежав по лестнице, рванул ручку двери личной комнаты.

#Выход из интерфейса транспортного терминала наступит через 9, 8, 7...#

Шея и затылок болели немилосердно и МКИП осуждающе позванивал на плече, вводя обезболивающие компоненты. Действительно, опрометчиво я что-то, с транспортного терминала, да с такой психофизической нагрузкой. Что сказать, без камеры с биогелем входить в Игру может только такой мазохист, как я.

Ну ладно бы, для получения информации, но в активном режиме? А ведь и вправду – могло плохо кончиться. Лечил бы потом психогенное расстройство или нейромышечный паралич. Всё поправимо. Но денег бы стоило! А я – пенсионер. Надо начать почаще повторять себе это. А то косяк за косяком. Не хорошо.

Энергокар стоял уже добрых двадцать минут на основном шоссе у указательного терминала. Ещё бы минут десять и пришлось платить не только за игровое время, но и за использование транспорта в режиме ожидания.

Дальше к дому деда следовало идти с километр пешком. По нашим временам, да ещё и в эгиде московского кластера,

настоящая глушь!

Напомню, дед, по мнению многих моих коллег, был записным ретроградом. Свои тяжбы с инспекцией МЧС и Социальным Департаментом он превратил в ежегодные спортивные соревнования кто кого. И отстоял-таки право на возможность иметь дом с дровяной баней на своём участке и колодец. Только даже с его связями не удалось отстоять дощатый сортир с выгребной ямой, пришлось довольствоваться современным септиком, закамуфлированным под деревянный туалет на заднем дворе. Дед Андрей согласился, скрепя сердце, на этот вариант только после железных доводов дяди Миши о том, что золотарей ему сейчас не найти ни за какие деньги. Вода для бани использовалась исключительно из колодца, вырытого по преданию ещё моим прадедом, но обновленного в соответствии с современными требованиями всё тем же дядей Мишей, который не пожалел времени и привез откуда-то специальные военные фильтры, которые по знакомству ему достались вместе с бригадой строителей, которые за сутки сотворили шедевр подмосковного зодчества.

Винтажный колодец внешне ничуть не изменился, но по сути своей являл собой сооружение, не уступавшее по сложности ракетной шахте. Дядя Миша по праву гордился своим поступком, благодаря которому мы могли смело пить эту воду и использовать для хозяйственных нужд.

Я прошёл по просёлку от шоссе положенный километр и, подходя к дому, заметил сизый дымок, вертикально подни-

мавшийся из-за елей. Слегка поёжившись, к вечеру температура падала до минус десяти, я открыл калитку на резинке и вступил на лужайку перед домом.

В торжественном молчании на ней творилось настоящее священнодействие, которое, наверно, и по прошествии тысячи лет не оставит равнодушным ни одного настоящего мужчину. Серьёзный, уважаемый мангал, который пережил не одно поколение Респовых, дымил и сыпал искрами прогорающих дров. Специально припасенные поленья орешника, дикой вишни хранились в специальном коробе у веранды. Золотой фонд. И упаси боже использовать банные дрова для шашлыка. Виновный мог быть строго наказан отлучением от бани на значительный срок.

На отдельный стол был водружён чугунный чан с крышкой, в летнее время используемый для приготовления шулюма или хаша. Сейчас в нём ждали своего часа кусочки подготовленного мяса для будущего шашлыка, приготовленные по особому семейному рецепту. Когда-то у каждой соседской семьи был свой рецепт, и споры, который лучше, не затихали ни на одном застолье. Сейчас же из соседей осталось всего несколько стариков. Дети их навещали не часто, спеша вернуться в город к своим нейрованнам. В посёлке вирткабель был подведен только к дому деда. Мой подарок из лучших времён, ему на пенсионный ценз.

Дед с дядей Мишей как раз занимались ответственной стадией – готовили шампуры, да не какие-нибудь. А настоя-

щие, ручнойковки. Дед, к слову сказать, в своё время ездил за ними к чёрту на кулички, куда-то под Тулу. Я так и думал, что шеф уже здесь. Опредил.

– О! Какие люди! – дед обрадованно распахнул объятая и двинулся ко мне.

– Пенсионного полку прибыло, а ты не спешил... – хмыкнул дядя Миша, вытирая руки и разливая гранатовый сок в эмалированные железные кружки, ещё один дедовский раритет. Я их ещё с детства помню, с картинками – смородиновой и черешневой.

– Ну как ты, Тёма? – спросил дед, обнимая меня за плечи правой рукой и пытаясь заглянуть мне в глаза.

– Не дождётесь! Ныть не буду! – как можно тверже ответил я, хотя вот так и хотелось завывать. Опять напомнила о себе пустота в груди, вцепившись своими холодными коготками в сердце. И тягучая, как баблгам, тоска попыталась завладеть моим настроением.

– Ты опять играл в транспорте? – тревожный взгляд деда мазнул по жёлтому индикатору МКИПА. – Ты знаешь, чем это для тебя может закончиться? – в его тоне стали слышны стальные нотки.

– Знаю. Не лечи уже, сам доктор! – огрызнулся я, но потом мягко похлопал по плечу деда. – Не переживай ты так, теперь уже не буду, не по средствам. Только из нейрованны и по социальному аккаунту. Да здравствует, Корпорация!

– Ты бочку на Андрея Анатольевича не кати, пенсионер

новорожденный, – недовольный тон дяди Миши прибавил напряжённости беседе. – Он, Андрюха, квест редкий отхватил, вот терпения до нас доехать и не хватило!

– Да ты что, Мишаня? Нашему балбесу, наконец, удача улыбнулась! – дед снова был в хорошем настроении, тучи развеялись.

– Ну и отхватил, только чего мне это стоило! – что-то внутри заставило попридержать язык и, как бы гордость не распирала, я решил не рассказывать подробности моего эпического приключения. Дядя Миша тот ещё жук. Примажется, клещами не оторвёшь. Потом деду наедине всё расскажу.

– Ну, и чего стоило? – дед равномерно распределял куски мяса по шампуру, слегка сжимая их в кулаке. – Только не говори мне, что опять всё пролюбил. Всё, что нажито тяжким трудом: три кинокамеры, три куртки замшевых...

– Я разберусь, дед, реал тратить не буду! – как можно увереннее ответил я, хотя на самом деле особой убеждённости в своих планах не испытывал.

– Слышь, Миша, разберётся он, пенсионер... Ну да ладно, поглядим... Повод у нас сегодня двойной. Поэтому, на сухую шашлык в горло не полезет. Давай, Артём, займи себя чем-нибудь, а лучше – дров наколи, запас никогда не помешает. Мишаня, а ты на веранду сходи – там в серванте внизу наши заветные стоят, принеси одну.

– Ух ты! Андрей! И впрямь праздник, – дядя Миша потерял ладони в предвкушении.

Я хорошо их понимал. Уважаемый всеми соседями напиток, все ингредиенты которого знали только мой дед и дядя Миша, почитался как божественная амброзия. Его приготовление, как и потребление, всегда превращались в таинство познания вселенской истины. И эта сбалансированная смесь спирта, жжёного сахара и трав гордо именовалась «Мяу!» по вполне понятным причинам. Старые алкаши.

Топор для колки дров отнюдь не был раритетным, а представлял собой шедевр эволюции колунов. Тоже один из подарков деду от благодарных пациентов – малый скандинавский колун, чуть менее полувека служивший семье Респых. На совесть закаленная сталь с запасными сменными, пропитанными маслом рукоятками. При должной сноровке этот инструмент сам рубил дрова так, что возникало мистическое чувство одушевлённости топора.

На умопомрачительный аромат шашлыка подтянулись немногочисленные соседи – Аркадий Петрович, профессор МГУ и Назар Матвеевич – жутко секретный полковник в отставке. Зная заранее о юбилее, гости пришли не с пустыми руками. Подарки обсуждались шумно, обмывались неспешными и по-кавказски длинными тостами. Застолье протекало своим чередом. Я почувствовал накатившее умиротворение и отстраненность от мирских забот, хотя и не прикасался к спиртному.

Не хотелось отключать МКИП, который до сих пор светился желтым предупреждающим сигналом. Поймал себя на

мысли, что жутко завидую этим старикам. Для меня они были целой эпохой. Прошли по жизни с честью, не уронив достоинства, преодолевая трудности. Теряя близких и друзей, они находили в себе силы идти вперед.

А к чему пришёл я на сегодняшний день? Как метко называл меня дядя Миша, новорожденный пенсионер, игроман без семьи, живущий на транквилизаторах. Что же убивает меня сильнее? Страх смерти или страх жизни?

– Чего приуныл, Темка? – дед отнёс очередную порцию шашлыков на стол, подкинул дров в мангал, так, немного, для уюта, и подошёл ко мне. Я устроился чуть поодаль в любимом кресле-качалке деда, не поленившись притащить его с веранды.

– Привыкаю к статусу пенсионера, дед. Подумываю, может переехать к тебе, вдвоём оно веселее. Опять же, в баню буду ходить чаще, – усмехнулся я.

– В баню оно, конечно, хорошо, – тоже улыбнулся дед, наверно, вспомнив, как впервые меня мальцом затащил на полок, – только вот чего это ты вдруг решил, что жизнь на этом заканчивается? И хватит кокетничать! Тебе не идёт.

Стемнело рано, отблески огня со стороны мангала падали на спины сидящих за столом собутыльников. Громче всех раздавался голос дяди Миши, скорее всего рассказывающего очередной пикантный анекдот. Лицо его раскраснелось, он размахивал в так словам длинными сухими руками, делая ладонями волнообразные движения, как бы обрисовы-

вая фигуру, скорее всего, героини рассказа. Собеседники его периодически хохотали как мальчишки, вставляя иногда ёмкое солёное словцо.

– А кому я теперь нужен, Андрей Анатольевич? Я ведь не маленький давно и понимаю, что только благодаря дяде Мише имел доступ к врачебной практике. Не знаю, как ему удалось, но хотя бы в городском департаменте у меня не было проблем с анкетой. А то ведь с моей психиатрической картой теперь только в городские ассенизаторы! – я досадливо стукнул кулаком о подлокотник кресла.

– Мебель не сломай, ассенизатор. В коммунальные службы тебе тоже не попасть, там уже давно живые только начальники участков, да в трудоёмких зонах африканские гастарбайтеры всю деятельность под себя подгрести. А у них мафия покруче узбекской. Они в Москве даже китайцев из этой сферы вытеснили. Ты раньше времени панихиду по диплому не заказывай! Сходи в центр занятости. Отметься. Не сиди сиднем.

– Ладно, схожу, дед, не сердись! Вопрос по другой теме можно?

– Валяй, – дед шагнул к столу, взял серебряную чарочку с легендарным напитком, другой рукой подтащил плетеный стул к моему креслу.

– Я по Игре посоветоваться хотел, – полушёпотом сказал я, придвинувшись к деду.

– А чего так секретно то, Тёмка, а? Или Рейнджер всегда

Рейнджер, даже в реале? – усмехнулся дед.

– Да не знаю, предчувствие дурацкое, уж больно на вкусное задание я наткнулся, уважаемый Архимаг Дома Холиен, – не преминул я его тоже подколоть.

– Ну, ну, будет тебе обижаться. Что узнать-то хотел?

– Что тебе говорит имя Эраинн Мелоинн?

– О как! – дед от удивления даже откинулся на спинку стула, ротанг жалобно скрипнул. – И где тебе посчастливилось столкнуться с этой старой стервой?

– Как бы тебе это рассказать? В общем, если коротко, я её убил и сердце забрал... И я кратко пересказал ему свою эпопею. На удивление, заняло это не более десяти минут.

– Да... Артём, не устаю удивляться твоей везучести. Ты же всегда играешь, как Бог на душу положит! Ни стратегии, ничего. Ты же гайды до сих пор читаешь только уж если полная жопа наступает. А тут прямо ас! За игровые сутки почти 57 уровней, ипическое задание и ненависть с большей половиной Темнолесья. Я знал, что у тебя талант попаданца в плохом смысле этого слова, но, чтобы так вляпаться... Ты хотя бы статьи ещё не раскидывал?

– Нет! Когда? – возмутился я.

– С тебя станется, вечно торопишься, – дед задумчиво потерел свою бородку. – так, а с долгами что? Сам справишься?

– Должен потянуть, впритык. Цепь ещё загоню на аукционе, загашник обнулю. Ведь стоит того, а, дед? Игровой

рерол – это же раз в жизни бывает. Опять же выбор расы нестандартный может получиться.

– Так ты ещё не понял, КАК тебе повезло?! Артём, проснись уже! Да за такую возможность знающий игрок душу дьяволу заложит, – дед вскочил и начал мерять пространство передо мной своими немаленькими шагами. – Ты же в курсе – обычно игрок, который грамотно идёт на рерол, готовится: превращает всё ценное в игровую валюту, делает закладки ценностей в игре или несёт в игровой банк, потом, при удаче, выгодно продаёт перса и – вуаля! Регится заново, составляет новый билд и развивается с нуля. И даже самый прошаренный спец ничего не может поделывать с этим нулём. Весь свой опыт и статьи он продал вместе с персом, остаются только знания.

– Ну и в чём разница моего везения? – растерянно пробормотал я.

– Эх ты, тютя, нуб замшелый, – дед перестал мелькать у меня перед глазами, сел в крякнувшее ротанговое кресло, махнул рюмку, сделал глубоки вдох. – Хорошо! Квестовый рерол позволит тебе не только сменить расу и перса. При изменении сути НЕ ПРОИСХОДИТ ОБНУЛЕНИЕ СТАТОВ. Ты получаешь нового перса с нулевым уровнем и имеешь возможность распределить ВСЕ статьи от старого. Да, да! Все кровно заработанные многодневным качем. То есть, если сейчас ты воспользуешься Фиалом, то получишь возможность распределить опыт 147 уровня! – дед хитро уставил-

ся на меня, с удовольствием наблюдая за метаморфозами на моём лице.

– Ох, мама!.. Бл... – у меня просто не хватало цензурных выражений.

– Не ругайся, лучше подумай о том, что тебе придётся не просто идти к цели, избегая контактов с эльфами, лесовиками, дриадами, навьями и прочим лесным народом. Бояться нужно будет не их. Кто-то же владел Фиалом до тебя, или кому-то он предназначался. И, заметь, был не привязан. Вот этому кому-то ты малину испортил с своим квестом. Лихой Рейнджер! – снова усмехнулся дед.

– Вот это геморрой, прямо геморроище! – уныло посмотрел я в не по-декабрьски звездное небо. Игроки – народ мстительный и обидчивый. Темнота навалилась на дачный участок как-то внезапно. – И не продать, ни подарить. Рерол неизбежен.

– Ничего, я в тебя верю, – подмигнул мне дед, смакуя аппетитный кусочек шашлыка так артистически, что у меня снова проснулся аппетит и несколько минут мы молча отдавали должное запечённой баранине.

– Артём, прежде всего реши вопросы с долгами. Это раз. Сам не раскидывай статьи, посоветуйся, задействуй Васю, скажи, я попросил. Это два. Я тебе скину двести тысяч золотых через игровой банк и не спорь, вернёшь, когда сможешь. Это три. Я тут кое с кем поговорю, надо же понять, кого тебе опасаться. Короче, зайдешь в игру, начни с серьёзной под-

готовки к путешествию. Да, Васе передай пожелание: перс у тебя кривой даже для Рейнджера, пусть раскидывает с за точкой в скрыт и разведку. Тебе прежде всего незаметность и быстрота нужны. На втором месте ловкость. И подними за клинания Водяного Щита и Туманного Полога до максима, – дед сделал паузу, чтобы снова налить волшебного напитка.

– Ну так я, может это, того, пойду? А, дед? – зуд в пятках, появившийся вместе с разъяснениями деда становился просто невыносим.

– Артём, ну ты неисправим! Чего тебе не сидится? Смотри какой вечерок, – слегка нахмурился дед.

– Да твои гости уже на стадии «раньше трава была зеленее, а небо голубее», я же с тоски скисну, а дед? Да и пить мне нельзя, а что с вами ещё делать?

– Ох, Тёмка, шалопай ты. Но честный, за что люблю. Ладно, иди уж. Код нейрованны я сменил. «Балашиха 1969». А то повадились тут на дачу пацаны какие-то лазить...

– От радости я буквально взлетел с кресла, обнял его, вызвав довольную улыбку.

Игра! Я снова живу! Я иду к тебе!

Глава девятая

**Все ещё город Карагон.
Столица майората Рыцарей**

Креста. Улица Святой Марии дом. 14.

**Гостиница Оливье Дюбуа.
Трактир «Утеха Желудка».**

Быстро забрасывая в инвентарь все более-менее ценное, я метался по личной комнате на втором этаже таверны. Придётся побегать пока в нубовском прикиде.

Итак, что у меня в активе: своих всего 37 тысяч золотых с копейками. В игробанке дожидаются 200 тысяч от деда, а зелья регенерации манны и на увеличение ловкости тянут, примерно, на 15 тысяч. Это если быстро скидывать на аукцион. Три орочьих ятагана класса редкий. Один уникальный ятаган и один редкий полный комплект на орка 120 уровня. Цепь мифриловая, редкая. Хм, не знаю сколько она потянет, на аукционе вообще такие не встречал. Это в активе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.